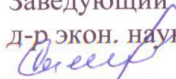

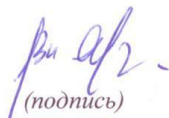
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра мировой экономики и международного бизнеса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА
ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
д-р экон. наук, профессор
 Л.М. Симонова
«23» июля 2016

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА
(магистерская диссертация)

38.04.02 Менеджмент: Международный бизнес

Выполнил
Студент 2 курса
очной формы обучения

(подпись)

Старовойтов
Владимир
Павлович

Научный руководитель
канд. экон. наук, доцент

(подпись)

Погодаева
Таисья
Владимировна

Рецензент
заместитель начальник
управления инвестиционной
политики и государственной
поддержки
предпринимательства
Тюменской области

(подпись)

Романец
Ольга
Николаевна

Тюмень 2016

Работа выполнена на кафедре мировой экономики и международного бизнеса
Финансово-экономического института ТюмГУ
по направлению «Менеджмент»,
магистерская программа «Международный бизнес»

Защита в ГЭК
протокол от 28.06.16 № 7
оценка отлично

СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	9
1.1 Теоретические подходы к определению конкурентоспособности университета в ряду взаимосвязанных категорий.....	9
1.2 Методики оценки конкурентоспособности университетов.....	21
1.3 Создание университетов мирового класса: анализ основных теоретических подходов.....	41
ГЛАВА 2 ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	56
2.1 анализ современных тенденций развития мирового рынка образовательных услуг	56
2.2 анализ тенденций развития высшего образования в России.....	80
ГЛАВА 3 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ: ОЦЕНКА И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ	97
3.1 Разработка методики и оценка конкурентоспособности университетов – участников проекта 5-100	97
3.2 Практические рекомендации по повышению конкурентоспособности ВУЗов в мировом пространстве	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	118
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	119
ПРИЛОЖЕНИЯ	122

ВВЕДЕНИЕ

Решение проблем, связанных с повышением уровня международной конкурентоспособности страны, является актуальными во всем мире,

поскольку именно от успешного выступления на международной арене зависит дальнейшее развитие экономики, а, следовательно, и улучшение качества жизни населения. Сегодня одним из главных двигателей повышения международной конкурентоспособности страны являются ВУЗы, каждый из которых стремится получить звание «мирового университета».

Исходя из вышесказанного, выделение и описание ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность университета, представляет собой актуальную задачу, т.к. знание теории и практики по данному вопросу позволяет минимизировать ошибки, ускорить процесс трансформации ВУЗа в университет мирового класса и вывести его на международный рынок в качестве одного из лидеров.

Целью диссертационного исследования является изучение международной конкурентоспособности вузов России в рамках проекта 5-100 и разработка механизмов и практических рекомендаций повышения конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования были определены и решены следующие задачи:

- изучение теоретико-методологических подходов к определению понятия конкурентоспособность ВУЗа;
- выявление основных тенденций в сфере высшего образования в России и за рубежом;
- разработка методики оценки международной конкурентоспособности вузов
- оценка международной конкурентоспособности российских вузов участников проекта 5-100

□ разработка механизмов и рекомендаций по повышению конкурентоспособности университетов в Российской Федерации.

Объектом исследования являются университеты как субъекты мирового образовательного пространства.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, возникающих в процессе разработки механизмов повышения международной конкурентоспособности университета.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- 1) разработке авторской методики оценки конкурентоспособности университетов на основе совмещения показателей результативности проекта 5-100 и факторов, характеризующих затраты на осуществление деятельности.
- 2) Оценке конкурентоспособности ведущих университетов России на основе авторской методики и построении рейтинга эффективности вузов.
- 3) Разработке механизмов и рекомендаций по повышению международной конкурентоспособности российских высших учебных заведений.

Теоретико - методологической основой исследования в магистерской диссертации послужили научные и практические исследования, а также их результаты, опубликованные в научной и специальной (профессиональной литературе).

В мировой практике вопросы конкурентоспособности исследовали: А. Петерсонс, М. Портер, И. Шумпетер, К. Маркс, Ф. Альтбах, Д. Найт, П. Агарвал, Х. Балан, А. Бернаскони, Х.Вит, Л. Рамбли, У.Тайхлер, А. Йонедзава, П.Згага, Г.Розовски и другие.

Проблемы конкурентоспособности университетов рассматривали такие отечественные ученые и специалисты, как Р.А. Фатхутдинов, Н.И. Пащенко, А.С. Малин, И.Б. Романова, М.В. Артюхов, В.А. Лазарева, С.А. Мохначев,

М.М.Юдкевич, Д.Билялов и др.

Информационной базой работы послужили данные российской и зарубежной статистики в области высшего образования. Исследования ключевых факторов международной конкурентоспособности построено на анализе 21 университета-участника государственного проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских вузов – 5-100.

При выполнении диссертационного исследования были использованы общенаучные методы, такие как: анализ и обобщение, аналогия, синтез, классификация, сравнение.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложений. Текст изложен на 119 страницах, содержит 17 рисунка и 19 таблиц. Библиография включает 68 наименования источников.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

1.1 Теоретические подходы к определению конкурентоспособности университета в ряду взаимосвязанных категорий

В настоящее время сфера образования развивается необычайно динамично, приобретая новые черты. Кардинальные преобразования происходят в высших учебных заведениях: повышаются требования общества к качеству высшего образования, непрерывно обновляются технологии обучения, вузам предоставлено право на свободное осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, быстро меняются экономические условия деятельности вузов, обостряется конкурентная борьба на рынке образовательных услуг. Все это порождает проблему поиска новых источников повышения конкурентоспособности вуза.

В условиях развития рынка конкурентоспособность вуза – это не просто экономический термин, это главный столп работы образовательного учреждения, в который вкладывается всё разнообразие стратегических и тактических приемов функционирования и развития. Сегодня в экономической литературе нет однозначного толкования понятия «конкурентоспособность вуза». И поэтому, перед тем как перейти к анализу понятия конкурентоспособности вуза, рассмотрим, что понимают исследователи под понятиями «конкуренция» и «конкурентоспособность».

Современная экономическая теория рассматривает понятие «конкуренция» как «состязание, соперничество между производителями (продавцами) товаров (а в более общей форме – между любыми экономическими, рыночными субъектами), принимающее характер борьбы за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других финансово-экономических выгод». Ряд авторов трактует понятие «конкуренция» как способность хозяйствующих субъектов превосходить друг друга в борьбе за рынки сбыта товаров. Вместе с тем необходимо отметить, что существуют иные подходы к определению понятия «конкуренция», согласно одному из них конкуренцию рассматривают как «соперничество между субъектами за достижение определенных целей». Существует и другой подход к определению категории «конкуренция», когда она рассматривается как достижение субъектом лидирующих позиций с помощью эффективного использования своих конкурентных преимуществ. Все дефиниции понятия «конкуренция» можно наблюдать в таблице 1.1

Таблица 1.1

Дефиниции понятия «конкуренция»

Автор	Содержание дефиниции
А.П. Мищенко	«состязательность хозяйствующих субъектов, в условиях которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке»
Е.Ф. Борисов	«соперничество между участниками рыночного хозяйства за улучшение условий и результатов производства, купли и продажи товаров»

П.П. Журавлева	«соперничество между отдельными субъектами рыночного хозяйства за наиболее выгодные условия производства и реализации (купли и продажи) товаров»
----------------	--

Продолжение таблицы 1.1

Автор	Содержание дефиниции
И. Шумпетер	«борьба, соперничество старого с новым, где рано или поздно последнее берет верх, побеждая старое: новые технологии, новые товары, новые формы организации производства, новые формы управления и т.д.»
М. Портер	«динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты»
Р.А. Фатхутдинов	«процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для достижения победы или других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях»
Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина	«процесс взаимодействия производителей и поставщиков, использующих свои конкурентные преимущества при реализации продукции, а также соперничество между отдельными производителями или поставщиками товара (услуги) за выбор покупателя»
К. Маркс	«антагонистическая форма экономического соперничества, борьба между предпринимателями за наиболее выгодные условия приложения капитала с целью получения наибольшей прибыли»

Г.Л. Азоев	«соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими или физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели»
------------	---

Источник: составлено автором

Обобщая мнения авторов, можно дать следующее определение рассматриваемому понятию. Под конкуренцией понимается ситуация наличия на рынке большого количества независимых потребителей и продавцов, при которой предприятия могут таким образом использовать свои конкурентные преимущества, чтобы успешно реализовывать свой товар, услуги и удовлетворить запросы потребителей.

Категория «конкуренция» тесно связана с понятием «конкурентоспособность». Чаще всего понятие «конкурентоспособность» связывают с возможностью выигрыша в соревновании, качеством, устойчивостью, надёжностью, эффективностью функционирования в рыночных условиях. Некоторые исследователи рассматривают категорию «конкурентоспособность» как способность объекта, товара удовлетворять конкретную потребность по сравнению с аналогами. Другой подход, в определении понятия «конкурентоспособность» углубляет наше представление об исследуемой категории, согласно ему под конкурентоспособностью понимается возможность фирмы предлагать товар, отвечающий требованиям покупателей. Стоит отметить, что термин «конкурентоспособность» в современных реалиях используется для характеристики категорий разного рода: конкурентоспособность товара, услуги, образовательной услуги, образовательного учреждения, предприятия, отрасли национальной экономики и других, что существенно меняет содержание этого понятия. Некоторые исследователи определяют конкурентоспособность товара, основываясь на сравнительном анализе

совокупных характеристик товара по сравнению с товаром-конкурентом. Суммируя все вышеизложенное, мы считаем, что понятия «конкурентоспособность предприятия» находится на завершающей стадии научно-практической апробации в новых экономических условиях России. В таблице 1.2 приведены некоторые определения понятия «конкурентоспособность»

Таблица 1.2

Дефиниции понятия «конкурентоспособность»

Автор	Содержание дефиниции
Р.А. Фатхутдинов	«свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке»
А.М. Яновский	«относительная характеристика товара, которая отражает его отличие от товара конкурента, во-первых, по степени соответствия одной и той же общественной потребности, во-вторых, по затратам на удовлетворение этой потребности. Под затратами понимается цена потребления, включая издержки покупателя, связанные с приобретением товара, и все расходы, возникающие при его потреблении»
М. Портер	«свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений, способного выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений»
Ю.В. Гусев и Б.А. Резниченко	«некоторая относительная характеристика, отражающая его отличия от товара-конкурента и определяющая его предпочтительность с точки зрения потребителей»
И.В.Сергеев	«способность производить конкурентную продукцию за счет умения эффективно использовать финансовый, производственный и трудовой потенциал»
Н.С. Яшин	«совокупность, с одной стороны, характеристик самого предприятия, а с другой, внешних по отношению к нему социально-экономических и организационных факторов позволяющих предприятию создавать продукцию, которая по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательна для потребителей, чем у конкурентов»

Источник: составлено автором

По-другому обстоят дела с понятием «конкурентоспособность вуза», которое еще недостаточно распространено в отечественной науке, что

негативно сказывается на развитии экономики образования, ведь терминология, единообразное понимание смысла важны не только с научной точки зрения, но и для получения практического результата. Далее в таблице 1.3 попытаемся выделить наиболее подходящие определения данного понятия на основе трудов российских и зарубежных исследователей.

Таблица 1.3

Дефиниции понятия «конкурентоспособность вуза»

Автор	Содержание дефиниции
Р.А. Фатхутдинов	<p>способность:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области; 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности
Н.И. Пащенко	<p>«его настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества при подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научнотехнической продукции, как в настоящее время, так и в будущем»</p>
А.С. Малин	<p>«наличие в вузе конкурентных преимуществ, позволяющих готовить высококвалифицированных специалистов и соперничать с аналогичными специалистами других вузов и удовлетворяющих требованиям конкретных групп потребителей»</p>

Продолжение таблицы 1.3

Автор	Содержание дефиниции
А. Петерсонс	<p>«такое состояние вуза как социально-экономической системы, при котором обеспечиваются:</p> <p>а) соответствующее качество оказываемых образовательных услуг</p> <p>б) актуальность и практическая значимость реализуемых научноисследовательских проектов;</p> <p>в) интеграция образовательного учреждения в академическое сообщество, в т.ч. международное;</p> <p>г) развитие материально-технической и информационной базы;</p> <p>д) социальная стабильность коллектива, его участие в управлении вузом»</p>
И.Б. Романова	<p>«свойство высшего учебного заведения, определяющее долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному вузу, и возможность препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов»</p>
М.В. Артюхов	<p>«состояние, при котором образовательные учреждения имеют высокие результаты обучения, пользуются повышенным спросом у родителей и имеют постоянную потребность в развитии»</p>
В.А. Лазарева и С.А. Мохначев	<p>«его комплексная характеристика за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей - финансовоэкономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды»</p>

Таким образом, с точки зрения разных авторов, конкурентоспособность вуза определяется как способность готовить высококвалифицированных

специалистов в соответствии с требованиями рынка труда; предоставлять качественные образовательные услуги; удовлетворять запросы потребителей по достижению соответствующего уровня образования; наличие у вуза конкурентных преимуществ. Мы хотели бы подчеркнуть, что никто из авторов не рассматривает конкурентоспособность как способность вуза целенаправленно вовлекать потребителей (абитуриентов) в потребление своих образовательных услуг.

Кроме конкурентоспособности производимой вузом образовательной услуги в понятие конкурентоспособность вуза входит понятие конкурентоспособности его кадрового, технического, инновационного, научного потенциала.

Правда необходимо отметить, что конкурентоспособность образовательной услуги является, на наш взгляд, доминирующим фактором.

По своей принадлежности факторы, оказывающие влияние на конкурентные позиции вуза, можно разделить на внешние и внутренние. Под внешними факторами понимается все то, что задает формальные правила деятельности вуза на данном региональном, национальном или мировом рынке. Внешние факторы не поддаются воздействию со стороны вуза, но их необходимо учитывать в оценке конкурентоспособности вуза и в выборе конкурентной стратегии. Внутренние факторы — это возможности вуза по обеспечению собственной конкурентоспособности (стратегический потенциал). Задача вуза заключается в том, чтобы на основе анализа факторов внешней среды преобразовать внутренние факторы в реальные конкурентные преимущества в виде конкурентоспособной продукции. Взаимодействие высшей школы с внешней средой необходимо рассматривать на трех уровнях: мегасреда, макросреда и микросреда (табл.

1.4).

Система внешних факторов, влияющих на конкурентоспособность вуза

Уровень	Группа факторов	Влияние на стратегию вуза
Мега среда	Мировое пространство	Возникает необходимость отражения в учебном процессе перехода от экономики товаров к экономике знаний, а также учета условий, связанных с вступлением России в Болонский процесс
	Демографические	Увеличивается доля лиц пожилого возраста, снижается доля трудоспособного населения и детей, что приводит к изменениям в структуре потенциальных потребителей вузов
	Технологические	В производстве широко используются интеллектуальные технологии, в связи с этим возрастает степень разнообразия услуг, востребованных потребителями
	Правовые	Международная система стандартизации и сертификации
	Природные	Наиболее консервативный элемент внешней среды, который тем не менее также претерпевает изменения
	Информационные	Возрастает объем информации, интенсивно развивается Интернет, делая необходимым применение в процессе обучения информационных технологий

Продолжение таблицы 1.4

Уровень	Группа факторов	Влияние на стратегию вуза
Макро среда	Национально экономические	Межнациональные и межрегиональные взаимоотношения, уровень политической стабильности и социальной напряженности
	Экономические	Конкурентоспособность страны; государственное регулирование и поддержка развития человека, науки и инновационной деятельности; налоговая политика; развитие межгосударственных и региональных связей
	Нормативно правовые	Национальная система стандартизации и сертификации. Нормативные акты министерств и ведомств, органов управления субъектов Федерации
Микро среда	Рынок образования	Конкурентоспособность субъекта Федерации и города, в котором расположен вуз; структура региональной экономики; государственная поддержка
	Социальные	Численность и состав населения; уровень и качество жизни населения
	Структурные	Структура рынка; наличие и возможности конкурентов; емкость рынка
	Организационные	Отлаженность взаимодействия национальной, региональной и местной среды

Источник: составлено автором

Существенные изменения происходят в настоящее время в мегасреде: в мировом экономическом пространстве идут процессы глобализации и интеграции национальных экономик, что предъявляет определенные требования к содержанию подготовки будущих специалистов. Факторы макросреды едины для всех вузов страны, а микросреда у каждого региона своя. Все эти факторы могут как повышать, так и снижать конкурентоспособность вуза. Так как внешняя среда оказывает значительное влияние на образовательный процесс, необходимы постоянный ее мониторинг и поиск методов адаптации к ее изменениям.

Внутренняя среда также подвержена изменениям, она определяет потенциал вуза в области качества образовательных услуг и должна гибко реагировать на изменения внешней среды (табл. 1.5). Содержание обучения задают государственные образовательные стандарты, а также профессионально образовательные программы, разработанные вузом. Непосредственное влияние на качество образовательных услуг оказывают методы и средства обучения. Ядром вуза, определяющим качество обучения, является кадровый потенциал, от уровня профессионализма преподавателей, от их владения современными методами и средствами обучения также зависит качество образовательных услуг. Производственный (материальнотехнический) потенциал не менее важен: не бывает технологий без средств обучения. Финансовый потенциал влияет на качество кадрового, производственного и информационного потенциала, он формируется за счет собственных источников и финансовых ресурсов, получаемых от государства.

Таблица 1.5

Факторы внутренней среды, характеризующие конкурентоспособность вуза

Составляющие конкурентоспособности	Показатели конкурентоспособности
Финансово экономическая	Коэффициент обеспеченности одного студента/преподавателя денежными средствами, коэффициент рентабельности предпринимательской деятельности, соотношения внебюджетных и бюджетных источников финансирования
Маркетинговая	ценовая конкурентоспособность услуг, качество услуг, количество программ МВА, коэффициент эффективности рекламы
Материально техническая	Фондовооруженность труда; коэффициент годности основных средств; коэффициент обеспеченности и обновляемости — учебно-лабораторной, инструментальной, библиотечной и спортивной баз; коэффициент информатизации; обеспеченность жилой площадью общежитий
Кадровая	Уровень квалификации научно-педагогических кадров; продуктивность докторских и кандидатских спецсоветов; коэффициент интенсивности издания учебников и пособий; среднемесячная заработная плата персонала; коэффициент стабильности кадров; уровень трудовой дисциплины

Конкурентоспособность выпускников	Процент дипломов с отличием, рекомендации в аспирантуру, процент заявок на трудоустройство молодых специалистов к общему выпуску, коэффициент трудоустроенных, представительство выпускников в политической, экономической, культурной элите региона, города, уровень владения иностранными языками и информационными технологиями, темпы карьерного роста выпускников
-----------------------------------	--

источник: составлено
автором

Данную таблицу необходимо дополнить таким немаловажным фактором внутренней среды, как инновационность вуза, которая характеризуется: многовариантностью форм оказания образовательных услуг (по длительности обучения, формированию учебных планов и программ, формам и методам обучения); наличием современных форм контроля знаний; оригинальностью программ обучения; ориентацией на определенный сегмент потребителей и проч. Существенное влияние на качество образования, а соответственно и на конкурентоспособность вуза, оказывают также разрабатываемые вузами системы управления качеством на основе стандартов образовательной деятельности.

Исходя из этого, а также из рассмотренных ранее подходов к определению конкуренции на рынке образовательных услуг можно обозначить три ключевых фактора формирования конкурентоспособности ВУЗа: во-первых, наличие мотивации к работе на рынке образовательных услуг; ожидание положительных для себя результатов; во-вторых, наличие комплекса ресурсов для реализации данной деятельности; в-третьих, наличие возможностей и способностей для ведения конкурентной борьбы.

1.2 Методики оценки конкурентоспособности университетов

Уровень престижа страны во многом определяется развитием различных сфер государства: экономической, промышленной, научной и т.д. Все эти сферы тесно взаимосвязаны и в своей основе имеют высокий профессиональный уровень специалистов, занятых в этих сферах. Для подготовки конкурентоспособных специалистов, в первую очередь, необходимо иметь высокий уровень высшего профессионального образования. С одной стороны, это позволяет активно развивать наукоемкие отрасли внутри страны, что способствует выходу на значительно более качественные позиции жизни населения. С другой стороны, высокий образовательный стандарт закладывает фундамент для полномасштабного признания страны на международной арене как полноправного конкурента, который способен предложить, как новый инновационный товар, так и возможности для получения конкурентоспособного в рамках мирового рынка высшего профессионального образования. Стоит отметить, что высокие стандарты в сфере высшего образования возможны при условии занимания вузами страны конкурентных позиций.

Итак, для того чтобы определить на каком уровне располагается тот или иной вуз, необходимо провести оценку уровня конкурентоспособности высшего образования. Стоит отметить, что при оценке могут преследоваться различные цели: от изучения положения конкретного ВУЗа или образовательной услуги на рынке до изучения инвестиционной привлекательности высшего образования. Поэтому оценить такое многогранное явление как конкурентоспособность ВУЗа можно, только используя комплексный подход, позволяющий сформулировать систему критериев оценки, соответствующую кругу решаемых задач.

Современные подходы к оценке эффективности деятельности вузов можно разделить на нескольких основных направлений.

1) Аккредитационная и лицензионная экспертиза вуза предполагает получение разрешения на право ведения образовательной деятельности, установление статуса вуза (типа, вида, категории), подтверждение уровня реализуемых образовательных программ и их направленности, оценка соответствия образовательных программ и выпускников требованиям государственных стандартов. Суть методологии состоит в документальной экспертизе в сочетании с экспертной оценкой. Примерами методик могут выступать процедуры проведения лицензирования и аккредитации, мониторинг аккредитационных показателей

2) Оценка качества образовательного процесса и выпускников вуза. Предполагает оценку возможностей и результатов деятельности учебного заведения (подготовки специалиста с высшим образованием) с точки зрения соответствия ожиданиям потребителя. Суть методологии состоит в проведении исследования и измерения мощности управленческого потенциала вуза, оценки эффективности системы управления, в том числе проведение «самооценки». Примерами методик могут выступать: Модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM) и ее модификации для высшего образования; Модель Премии правительства РФ по качеству; Модель премии конкурса Министерства образования РФ «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов»; типовая обобщенная модель системы качества образовательного учреждения; - модель системы менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001:2000 (ГОСТ Р ИСО 9001-2001) др.

3) Оценка эффективности бюджетных расходов на высшее образование. Предполагает оценку степени «целевого» расходования средств бюджета и полноты исполнения сметы расходов. Суть методологии состоит в анализ степени достижения стратегических целей, решения тактических задач вуза в рамках запланированного уровня бюджетных расходов, анализ степени

соответствия фактических расходов запланированному уровню расходов, анализ отклонений показателей результатов деятельности за отчетный год от плановых показателей на этот год и аргументированное обоснование причин такого отклонения. Примерами методик могут выступать - методические рекомендации по проведению оценки результативности бюджетных расходов в сфере образования и мониторинга расходования бюджетных средств распорядителями и получателями бюджетных средств (АНО «Национальное агентство развития квалификаций») и т.п.

4) Оценка эффективности хозяйственной, предпринимательской, управленческой деятельности вузов. Целью оценки является перевод миссии и общей стратегии вуза в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения данных установок, сгруппированных в иерархически построенные проекции: «Финансы», «Клиенты», «Внутренние процессы», «Инфраструктура/сотрудники»; оценка экономической эффективности вуза с точки зрения конкурентных позиций вуза; оценка эффективности управления расходами вуза. Суть методологии состоит в измерении уровня достижения каждой цели, и мероприятий, обеспечивающих желаемый уровень показателя (каскадирование); четырехуровневая модель, гармонизирующая существующую систему критериев, показателей и характеристик финансовоэкономической оценки деятельности вуза с учетом степени удовлетворенности участников процесса; анализ эффективности вуза в соответствии с тремя уровнями управленческой ответственности: индивидуальным, групповым и организационным; расчет оптимальных объемов постатейных расходов внебюджетных средств. Примерами методик являются система сбалансированных показателей; методика оценки предпринимательской деятельности бюджетных вузов (М.В. Ниязова); методика оценки организационной эффективности некоммерческих

организаций (Дж. Л. Гибсон, Дж. Иванцевич, Дж. Х. Доннелли-мл.); модель оптимального распределения внебюджетных средств вуза (Гаджихамедов Г.Б.).

5) Интегральная оценка эффективности. Целью оценки является оценка конкурентоспособности вуза. Суть методологии состоит в интегрировании показателей «повышения стоимости реализованного человеческого капитала» и хозяйственной эффективности». Примером методик является методика оценки эффективности деятельности вуза (Мамантова С.). Мамонтов предлагает оценку конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг рассчитывать при помощи следующей линейной модели:

$$C = a_1 F_1 + a_2 F_2 + a_3 F_3, \quad (1)$$

где a_i - весовой коэффициент (значимость фактора);

F_1 - фактор учебного заведения (определяется известностью, престижностью учебного заведения и качеством услуг);

F_2 - ценовой фактор;

F_3 - качество обучения (связан с мнением потенциальных потребителей о качестве работы учебного заведения).

При этом, с учетом весовых факторов формула принимает следующий вид:

$$C = 0,17F_1 + 0,19F_2 + 0,31F_3. \quad (2)$$

В. М. Рамзаев предлагает определять коэффициент конкурентоспособности высшего учебного заведения по формуле:

$$ККО = 0,15Эод + 0,29Фп + 0,23Эс + 0,33Коу, \quad \text{где} \quad (3)$$

ККО - коэффициент конкурентоспособности учебного заведения;

Эод - значение критерия эффективности образовательной деятельности учебного заведения;

Фп - значение критерия финансового положения;

Эс - значение критерия эффективности продвижения образовательных услуг на рынке;

Коу - значение критерия конкурентоспособности образовательной услуги.

При этом:

$$\text{Эод} = 0,34И + 0,23Ф + 0,43Роу, \text{ где (4)}$$
 И - относительный показатель издержек обучения на единицу поступлений;

Ф - относительный показатель фондоотдачи;

Роу- относительный показатель рентабельности образовательных услуг.

$$\text{Фн} = 0,29К а + 0,20 Кла + 0,3бКло + 0,15Коб, \text{ где (5)}$$

Ка - относительный показатель автономии образовательного учреждения;

Кла - относительный показатель абсолютной ликвидности образовательного учреждения;

Кло - общий коэффициент ликвидности образовательного учреждения;

б) Рейтингование высших учебных заведений. Это и официальные рейтинги Министерства образования и науки Российской Федерации, и рейтинги общественных организаций и центров маркетинговых исследований, а также международные и мировые рейтинги, размещенные в Интернете. Для того чтобы попасть в официальный рейтинг, аккредитованные вузы страны должны раз в год заполнять анкету, по которой оценивается их место на рынке. Основные параметры рейтингования — потенциал вуза и его активность. Под потенциалом подразумевается интеллектуальная собственность вуза (кадры; условия учебы студентов; материально-техническая база). Активность вуза — это то, что он дает на выходе: численность выпускников, работа аспирантуры,

научные достижения и др. В итоговом рейтинге все вузы распределены по профилям: университеты, технические и технологические вузы, медицинские, экономические и т.д.

За последние несколько лет появились объективные методы выявления и классификации университетов мирового класса. Хотя большинство из примерно 45 существующих методик ранжирования вузов предусматривают присвоение категорий университетам внутри одной страны, были и попытки создания международных рейтинговых списков. Тремя наиболее полновесными международными рейтингами, основанными, помимо прочего, на комплексном сравнительном анализе вузов разных стран, являются: ARWU, THE и QS. Первым хотелось бы выделить академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета ARWU, публикуемый ежегодно с июня 2003 года, первоначальной целью которого было желание «выяснить разрыв между китайскими университетами и университетами мирового класса, в частности с точки зрения академической и научно-исследовательской деятельности», в настоящее время ARWU является одним из ведущих мировых рейтингов университетов. Следующие два рейтинга THE, ежегодно публикуемый журналом «Таймс» и QS, ежегодно публикуемый Quacquarelli Symonds (QS), британской компанией, специализирующейся на образовании и обучении за рубежом, представляют собой результат разделения на две успешные составляющие некогда единого рейтинга THE-QS (2004-2010). Эти рейтинги составляются на основе объективных и субъективных данных, получаемых от самих университетов или из обще доступных источников информации. С 2010 года рейтинг «QS» перенял методологию совместного рейтинга THE-QS, согласно которой отбирает и ранжирует 200 лучших университетов мира. Основным критерием ранжирования является международная репутация, для оценки которой используются результаты опросов работодателей о том, выпускников каких

вузов они предпочитают, а также количественные показатели, включая численность иностранных студентов и преподавателей и авторитетность преподавательского состава, оцениваемую по ссылкам на их научные работы. Шанхайский рейтинговый лист составляется с 2003 г. с помощью методики, основанной на более объективных показателях учебной и научной работы преподавательского состава, выпускников и штатных сотрудников: количестве публикаций, ссылок и эксклюзивных международных наград, таких как Нобелевская премия или Филдсовская медаль. Кроме того, шанхайский рейтинг представляется несколько иначе, чем рейтинги «ТНЕ» и «QS»: составляется ранжированный список 100 лучших вузов, а остальные 400 вузов попадают в кластеры примерно по 50 или 100 университетов (101—152, 153—202, 203—300 и т.д.), в каждом из которых они перечислены в алфавитном порядке. Рассмотрим более подробно каждую из трех методик, предложенных рейтингов.

1. Методика академического рейтинга университетов мира ARWU 2015.

Критерии выбора университета для рейтинга. В рейтинге ARWU рассматриваются все университеты, в которых есть выпускники-лауреаты или сотрудники-лауреаты Нобелевской или Филдсовской премии, высоко цитируемые исследователи, а также сотрудники, являющиеся авторами статей в журналах Nature и Science в течение последних 10 лет. Кроме того, в рейтинг включены университеты, имеющие значительное количество статей, индексированных в Science Citation Index-Expanded (SCIE) и Social Science Citation Index (SSCI). При составлении рейтинга рассматривается более 2000 университетов. Рейтинг формируется из 1200 университетов, 500 лучших из которых представлены в публикуемой части рейтинга.

Критерии рейтинга и их веса. При составлении Академического Рейтинга Университетов Мира ARWU используется 6 индикаторов: число

выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии (Alumni), число сотрудников- лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии (Award), число высокоцитируемых исследователей (HiCi), число статей, опубликованных в журналах Nature и Science (N&S), число статей, проиндексированных в Science Citation Index - Expanded и Social Sciences Citation Index (PUB), взвешенный показатель предыдущих параметров в расчёте на одного сотрудника (PCR). Для каждого индикатора университету, получившему наивысшую оценку, присваивается 100 баллов, а показатели остальных университетов рассчитываются как проценты от наивысшего балла. Распределение значений для каждого индикатора изучается на предмет наличия значительных искажений (аномалий), после чего, при необходимости, стандартные статистические методы используются для корректировки индикатора. Баллы по всем показателям суммируются с весами указанными ниже для получения общей итоговой оценки. Университету, получившему наивысшую оценку, присваивается 100 баллов, а оценки остальных университетов рассчитываются как процент от наивысшего балла. Эти баллы затем размещаются в убывающем порядке.

Таблица 1.6

Индикаторы и их веса для Академического Рейтинга Университетов Мира
ARWU

Критерий	Индикатор	Код	Вес
Качество образования	Число выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	Alumni	10%
Квалификация сотрудников	Число сотрудников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	Award	20%
	Число высоко-цитируемых исследователей в 21 предметной области	HiCi	20%

Достижения в области научных исследований	Число статей, опубликованных в журналах Nature и Science	N&S*	20%
	Число статей, проиндексированных в Science Citation Index - Expanded и Social Sciences Citation Index	PUB	20%
Общая научная производительность на одного сотрудника населения	Взвешенный показатель предыдущих параметров в расчёте на одного сотрудника	PCP	10%

Источник:

* При оценке чисто гуманитарного университета показатель N&S не учитывается, его доля распределяется между другими показателями.

Alumni - число выпускников-лауреатов Нобелевской и Филдсовской премии. Выпускниками считаются те, кто получил степень бакалавра, магистра или доктора наук в данном университете. Выпускники, окончившие университет в различные периоды времени, учитываются с разными весами. При перемещении на каждые 10 лет назад, вес уменьшается на 10%. Выпускники, окончившие вуз в 2001-2010 гг, имеют вес 100%, в 1991-2000 гг. - 90%, в 1981-1990 гг. - 80%, и т. д., наконец, выпускники 1911-1920 гг. получают вес 10%. Если выпускник университета получил две или более научных степени, учитывается только последняя.

Award - число сотрудников-лауреатов Нобелевской премии (физика, химия, физиология и медицина, экономика) и Филдсовской премии (математика). Сотрудниками считаются те, кто работал в университете на момент получения премии. В зависимости от временного промежутка, когда была получена премия, используются различные веса. При перемещении на каждые 10 лет назад, вес уменьшается на 10%. Сотрудники, получившие премию после 2011 г. получают вес 100%, получившие премию в 2001 -2011 гг. - 90%, в 1991-2001 гг. - 80% и т.д., и, наконец, получившие премию в 1921-1930гг. - 10%. Если лауреат аффилирован более чем с одним университетом, то каждый из них получает вес обратный числу университетов (например, в

случае аффилиации с двумя университетами каждый университет получает 50%). Для Нобелевской премии, если премия была получена совместно несколькими учеными, веса распределяются в соответствии с их долей в премии.

HiCi - число высоко цитируемых исследователей, выбранных компанией Thomson Reuters. Thomson Reuters издала два списка высоко цитируемых исследователей: первый список был издан в 2001 году. В нем было идентифицировано более 6000 тысяч исследователей. Количество высоко цитируемых ученых из разных университетов из этого списка использовалось при составлении рейтинга с 2003 до 2013 г. В 2014 году, Thomson Reuters, используя другую методику, разработала новый список высоко цитируемых исследователей, содержащий около 3000 имен. Для того, чтобы осуществить относительно плавный переход к новому списку высоко цитируемых исследователей и избежать сильных колебаний результатов рейтинга, связанных с изменением методики, в составлении списка высоко цитируемых исследователей, при составлении рейтинга 2015 года при расчете индикатора HiCi одновременно рассматривались старый и новый списки. Показатель HiCi университета по старому списку совпадает с его показателем HiCi в рейтинге ARWU 2013 г., а показатель HiCi университета по новому списку зависит от его количества высоко цитируемых исследователей в новом списке. Итоговый балл HiCi университета в ARWU-2015 - это средняя оценка по старому и новому спискам. Следует отметить, что по предложению многих университетов и учёных, включая высоко цитируемых исследователей, для тех высоко цитируемых исследователей в новом списке, кто аффилирован с более чем одним университетом, при расчете индикатора HiCi учитывается только его основное место аффилиации.

N&S - Количество статей, опубликованных в журналах Nature и Science в период между 2010 и 2014 годами. При составлении рейтинга учитываются

только публикации типа Article. Публикации типа Review или Letter не включаются в расчет рейтинга. Университет, к которому принадлежит ответственный автор статьи, получает вес 100%, университет первого соавтора - 50% (или второго соавтора, если первый соавтор - ответственный автор статьи), университет следующего соавтора - 25%, университеты остальных соавторов по 10% .

PUB - Количество статей, индексируемых в Science Citation Index-Expanded(SCIE) и Social Science Citation Index(SSCI) в прошлом (2014) году. При составлении рейтинга учитываются только публикации типа Article. Публикации типа Review или Letter не включаются в расчет рейтинга. При подсчете общего числа статей университета статьи, индексируемые в Social Science Citation Index, имеют удвоенный вес.

PCP - общая научная производительность на одного сотрудника: сумма взвешенных баллов вышеупомянутых пяти индикаторов, деленная на число сотрудников (в эквиваленте полной ставки). В случае, когда численность сотрудников университета не доступна, используются взвешенные баллы пяти указанных выше индикаторов. Для рейтинга ARWU 2015 года, численность сотрудников получена для университетов следующих стран: США, Великобритания, Франция, Канада, Япония, Италия, Китай, Австралия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Бельгия, Южная Корея, Чехия, Словения, Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Испания, Австрия, Норвегия и т.д.

2. Методика общего рейтинга QS 2015-2016.

Основная цель QS World University Rankings - помощь студентам при выборе ведущих университетов по всему миру. На основании шести показателей, рейтинг оценивает университеты в четырех областях: исследование, преподавание, трудоустройство и интернационализация. Каждый из шести показателей имеет различный вес при расчете общего балла

университета, его позиции в рейтинге. Четыре показателя основаны на объективных количественных данных, а два - на глобальных опросах ученых и работодателей. Индикаторы расчета позиций университетов в общем списке рейтинга QS:

- Академическая репутация (40% от общего балла).
- Репутация среди работодателей (10%).
- Соотношение научно-педагогического состава и студентов (20%).
- Количество цитирований на одного сотрудника университета (20%).
- Доля иностранных сотрудников (5%).
- Доля иностранных студентов (5%).

Академическая репутация (40% от общего балла). Академическая репутация рассчитывается с помощью глобального опроса в научной среде. Ученые должны указать университеты, которые, по их мнению, выделяются с точки зрения проведения научной работы в их области знаний. Для рейтинга 2015/16 года получены ответы около 76800 ученых по всему миру. Принимающие участие в опросе ученые не могут голосовать за свой университет. При анализе данных применяются различные региональные коэффициенты с целью сглаживания страновых различий. Для расчёта показателя используются данные за пять последних лет.

Репутация среди работодателей (10%). Репутация среди работодателей также рассчитывается с помощью опроса. Для рейтинга 2015/16 было опрошено более чем 44200 респондентов - работодателей. В рамках опроса работодателей просят определить университеты с лучшими, наиболее конкурентоспособными выпускниками. Этот показатель является уникальным среди международных университетских рейтингов. Чтобы компенсировать разницу между странами с большим и малым количеством предоставленных

анкет, используются специальные коэффициенты. Для расчёта показателя используются данные за пять последних лет. При этом до 2015 года в рейтинге учитывался только последний ответ конкретного респондента за последние три года, в 2015 году также учитываются данные, полученные 4-5 лет назад. Однако полученные таким образом результаты умножаются на понижающий коэффициент (0,5 и 0,25, соответственно) для их сопоставления с данными за последние три года (данное изменение относится как к опросу научного сообщества, так и работодателей).

Соотношение научно-педагогического состава и студентов (20%). Соотношение научно-педагогического состава и студентов считается как отношение общего количества сотрудников университета к общему количеству студентов. При отсутствии международного стандарта, на основании которого можно измерить качество обучения, этот показатель направлен на выявление университетов, предоставляющих наилучшие условия для студентов как с точки зрения возможности обучения небольшими группами, так и с точки зрения индивидуального подхода к обучению.

Количество цитирований на одного сотрудника университета (20%). Количество цитирований на одного сотрудника университета рассчитывается, как отношение количества цитат на работы сотрудников вуза за последние пять полных лет к общему количеству сотрудников (таким образом, размер университета не влияет на данный показатель). Показатель рассчитывается на основании базы данных Scopus. Данный показатель направлен на оценку научного влияния университетов. Цитата означает признание проведенного исследования другим исследователем. Чем больше цитат получает исследование, тем больше влияния оно имеет в мире. Чем больше в университете высокоцитируемых работ, тем выше его научное влияние и репутация. В 2015 году была произведена нормализация индекса цитирования: до 2015 года при анализе данных Scopus для QS World University Rankings

рассматривались все результаты в целом, однако в связи с неравномерным распределением продуктивности ученых в каждой из областей знаний было принято решение отобразить это в анализе данных. Процесс «нормализации» (корректировки) заключается в оценке индекса цитируемости, не в целом, а по конкретным группам наук: искусство и гуманитарные науки; общественные науки, включая управление; естественные науки; технические науки и инженерное дело; медикобиологические науки; помимо этого, в двух областях - искусство и гуманитарные науки, а также общественные науки, включая управление - были введены дополнительные корректирующие коэффициенты для различных стран. Таким образом, была разработана скользящая шкала, позволяющая оценить и нормализовать индекс цитирования в зависимости не только от общего количества цитат, но и от языка публикации, продуктивности страны в той или иной области знаний в целом и т.д. Помимо этого, при расчете индекса цитируемости в 2015 году из анализа были исключены публикации, в качестве авторов которых указаны представители более десяти смежных организаций, поскольку вклад каждого отдельного автора или учреждения в такой труд незначителен. Также из анализа был исключен ряд типов публикаций (пресс-релизы, обзоры конференций и т.д.).

Доля иностранных сотрудников (5%). Доля иностранных сотрудников рассчитывается как отношение количества иностранных сотрудников к общему количеству сотрудников университета.

Доля иностранных студентов (5%). Доля иностранных студентов рассчитывается как отношение количества иностранных студентов к общему количеству студентов в университете. При этом не учитываются учащиеся, приезжающие на короткий период по обмену. Цель последних двух показателей - оценка степени успешности университета в привлечении ученых и студентов из других стран.

3. Методология рейтинга Times Higher Education 2015-2016

Рейтинг мировых университетов Times Higher Education является единственным рейтингом, который оценивает университеты, активно проводящие исследования, по всем их направлениям деятельности: преподавание, исследования, передача знаний и международное взаимодействие. При составлении рейтинга используются 13 индикаторов эффективности с целью обеспечения наиболее полного и сбалансированного сравнения, которому доверяют студенты, ученые, руководители университетов и промышленности и даже правительства. Индикаторы эффективности сгруппированы по пяти направлениям:

- Преподавание (среда обучения) (30%).
- Исследования (объем, доход и репутация) (30%).
- Цитирования (влияние исследований). (30%)
- Международное взаимодействие (сотрудники, студенты и исследования). (7,5%)
- Доход от производственной деятельности (инноваций). (2,5%)

В 2015 году впервые в публикуемую часть рейтинга вошло 800 университетов (до 2015 года в публикуемую часть рейтинга входило 400 лучших университета мира).

Исключение университетов из учитываемых в рейтинге. Университеты исключаются из рейтинга мировых университетов, если они не обучают студентов или если результат их исследований составляет менее 1000 статей за период с 2010 по 2014 год (200 статей в год) (для 2015 года). В исключительных случаях университеты, публикующие менее 200 статей в год, включаются в рейтинг при условии, что они фокусируются на дисциплинах с обычно низкими объемами публикаций, таких как инжиниринг или искусство.

Сбор данных. Университеты предоставляют и подтверждают свои данные для использования в рейтингах. В редких случаях, когда определенные данные не предоставляются (это касается только индикаторов с низкими

весами), университетам присваивается промежуточная (низкая) оценка между средним значением и наименьшим заявленным значением индикатора: а именно 25-ая перцентиль (1-ый квартиль) от совокупности значений индикатора заявленных остальными университетами. Поступая таким образом, составители рейтинга, с одной стороны, избегают слишком сурового наказания университета (не выставляют ему «ноль» за непредоставленные данные), с другой стороны, не поощряют университет за непредоставление необходимых данных.

Получение окончательного результата. Переход от набора специфических данных к индикаторам и далее - к оценке университета требует использования стандартизованного подхода для каждого индикатора, а также комбинирования индикаторов в пропорциях, указанных ниже. Стандартизованный подход основан на распределении данных внутри конкретного индикатора, в рамках которого строится функция распределения (вероятности), принимающая определенное значение для каждого университета. Величина функции распределения для конкретного значения индикатора, равная X , показывает, что случайно выбранный университет будет иметь значение рассматриваемого индикатора ниже, чем данное с вероятностью X процентов. Для всех индикаторов, кроме опроса академической репутации, вычисляется функция распределения с использованием определенной версии Z -оценки. Распределение данных в опросе академической репутации требует добавления экспоненциальной компоненты.

Преподавание (среда обучения): 30%

1. Академическая репутация в сфере образования (Репутационный опрос): 15%. Опрос экспертов, выявляющий академическую репутацию университетов в преподавании, (проводится ежегодно), проводился в сентябре

2014 и в январе 2015 года. Ответы были статистически репрезентативны по географической и предметной принадлежности ученых.

2. Отношение числа преподавателей к числу студентов: 4,5%

3. Отношение выпускников с PhD и выпускников-бакалавров: 2,25%

4. Отношение числа присужденных докторских степеней к числу сотрудников университета: 6%. Данный индикатор позволяет понять, во-первых, насколько университет посвящает себя воспитанию следующего поколения ученых, во-вторых, какова в университете доля аспирантов, так как большое количество аспирантов является показателем осуществления преподавания на высочайшем уровне (этот факт является привлекательным для студентов). Этот индикатор нормирован так, чтобы учесть уникальный набор предметов для данного университета, так как количество присужденных докторских степеней варьируется от дисциплины к дисциплине.

5. Доход института: 2,25%. Данный индикатор учитывает число сотрудников университета и нормализован по паритету покупательной способности. Подобный подход наиболее наглядно показывает общий статус университета, а также развитость его инфраструктуры и наличие оборудования, доступного для студентов и сотрудников.

Исследования (объем, доход и репутация): 30%

1. Исследовательская репутация (Репутационный опрос): 18%. Наиболее важный индикатор в категории «Исследования» указывает на репутацию университета в сфере исследований на основе проводимого ежегодного опроса академической репутации экспертов (смотри выше). При этом для анализа репутационной составляющей университета в сфере исследований учитываются ответы экспертов, представляющих ту же область, что и университет.

2. Доход от исследовательской деятельности: 6%. Данный индикатор учитывает число сотрудников, работающих в университете, и нормируется по

паритету покупательной способности. Этот индикатор может быть подвержен влиянию национальной политики и экономических обстоятельств, но доход является важным для развития исследований мирового класса, и поскольку большая его часть является результатом конкурсной борьбы, эксперты, участвующие в составлении рейтинга, полагают, что данный индикатор важен для анализа. Этот индикатор нормирован по предметным профилям каждого университета, так как размер выделяемых грантов сильно зависит от научной области (часто гранты для социальных наук, искусства и гуманитарных наук меньше, чем в других научных областях).

3. Продуктивность исследований: 6%. В данном индикаторе анализируется количество статей на одного ученого, опубликованных в академических журналах индексируемых базой данных Scopus. Данный индикатор учитывает размер института и нормализован по предметной области.

Цитирования (влияние исследований): 30%. Данный индикатор уделяет внимание роли университета в распространении новых знаний и идей. В данном индикаторе рассматривается влияние исследований на основе расчета количества цитирований, которое работа, опубликованная университетом, получила по всему миру. При составлении рейтинга 2015-2016 годов поставщик библиометрических данных Elsevier проверил более 51 миллиона цитирований на 11,3 миллиона журнальных статей, опубликованных за пять лет (до 2015 года поставщиком библиометрической информации (публикации, цитируемость) являлась компания Thomson Reuters и, соответственно, использовалась база данных Web of Science; при составлении рейтинга 2015-2016 года в качестве поставщика библиометрических данных стала использоваться компания Elsevier и, соответственно, база данных Scopus). Эти данные извлечены из 23000 научных журналов, проиндексированных базой данных Scopus, и включают все

проиндексированные журналы, опубликованные между 2010 и 2014 годами. Цитирования этих статей учитываются за шестилетний период: с 2010 по 2015 год. Цитирования помогают понять вклад каждого университета в сумму человеческих знаний: они демонстрируют, чьи исследования являются выдающимися, были использованы и востребованы другими учеными и, что наиболее важно, были переданы всему мировому научному сообществу, независимо от научной дисциплины.

Данные полностью нормированы, чтобы отражать вариации в количестве цитирований между различными предметными областями. Это означает, что университеты с высоким уровнем исследовательской активности по предметам с традиционно высоким уровнем цитирования не получают нечестного преимущества. При составлении рейтинга данные по цитированию отчасти нормируются по странам с целью уменьшения влияния измерения числа цитирований англоязычных публикаций: нормированный и ненормированный по странам уровни цитирований комбинируются с равными весами. При составлении рейтинга 2015-2016 года из индикатора цитирования были удалены публикации с более чем 1000 авторами (всего - 649 статей).

Международное взаимодействие (сотрудники, студенты и исследования): 7,5%

1. Отношение числа иностранных и местных студентов: 2,5%

2. Отношение числа иностранных и местных сотрудников университета: 2,5%. Способность университета привлекать студентов, аспирантов и сотрудников со всей планеты - это ключ к успеху на мировой арене.

3. Международное сотрудничество (Доля научных публикаций, написанных в соавторстве с иностранными учёными): 2,5%. Данный индикатор рассчитывается как отношение количества научных работ, написанных в соавторстве по крайней мере с одним иностранным автором к

общему количеству научных публикаций вуза. Индикатор нормализован по набору предметных областей университета и учитывает тот же пятилетний период публикаций, что и в категории «Цитирования: влияние исследований».

Доход от производственной деятельности (инноваций) (передача знаний): 2,5%

Способность университета помогать промышленности инновациями, изобретениями и консультациями стало центральной задачей современной научной организации. Данный индикатор основывается на уровне дохода университета от индустрии (нормированный на паритет покупательной способности) и учитывает количество ученых, которые в нем работают. Этот индикатор демонстрирует степень желания бизнеса платить за исследования, проводимые университетом, а также способность университета привлекать финансирование на коммерческом рынке.

1.3 Создание университетов мирового класса: анализ основных теоретических подходов

С публикацией в 2003 году Шанхайского рейтинга, а затем и других международных рейтингов университетов — Times Higher Education, Тайваньского совета по аккредитации и оценки качества высшего образования, QS и других — появились системные подходы к идентификации университетов мирового класса. В результате этого правительства многих стран поставили задачу поиска эффективных методов быстрого развития лучших национальных университетов. В то время как некоторые государства, например Казахстан и Саудовская Аравия, приняли решение о создании новых

сильных университетов с нуля, большинство стран выбрали комбинированную стратегию слияния и оптимизации деятельности уже существующих вузов.

Международный опыт позволяет выявить три основных стратегии, которые содействуют созданию университетов мирового класса:

- Правительство может выбрать несколько из существующих вузов, имеющих потенциал для превращения их в передовые учебные заведения и оказать им существенную поддержку (отбор победителей).
- Правительство может стимулировать существующие вузы к слиянию и трансформации в новый университет, который мог бы обеспечить синергизм присущий учреждению мирового класса (формула гибрида);
- Правительство создает новый университет мирового класса с нуля (подход «чистой доски»).

В Таблице 1.7 обобщены «за» и «против» каждого из трех подходов.

Преимущества и недостатки различных стратегических подходов к созданию университетов мирового класса

Условия		Подход	
	Модернизация существующих университетов	Слияние существующих университетов	Создание новых университетов
Способность привлекать таланты	Трудности в обновлении штата ППС и изменения бренда для привлечения способных студентов	Возможность смены руководства и привлечения новых штатных сотрудников. Возможное сопротивление со стороны прежнего персонала.	Возможность выбора самых лучших (преподавателей и студентов). Трудности привлечения талантливых студентов в незнакомый вуз. Необходимость создавать академические и научные традиции
Затраты	Менее обременительные	Нейтральные	Более обременительные
Управление	Трудно изменить сложившийся стереотип управления	Большая вероятность получения другого правового статуса по сравнению с существующими вузами	Возможность создать адекватную структуру управления и систему стимулирования
Институциональная культура	Трудности в трансформации структуры изнутри	Возможные трудности при создании нового «лица» на основе отдельных институциональных культур	Возможность создать культуру превосходства
Управление изменениями	Консультации по основным вопросам и связь со всеми заинтересованными сторонами	«Нормативный подход» ко всем заинтересованным сторонам, чтобы ознакомить их с ожидаемыми нормами и институциональной культурой	Подход «адаптации к окружающей среде», чтобы новый вуз вписался в среду и сформировал имидж на рынке образовательных услуг

С целью стимулирования трансформационного процесса в некоторых странах были запущены так называемые инициативы по повышению конкурентоспособности, которые предполагают выделение отдельным вузам дополнительного целевого финансирования и стимулирование их исследовательской деятельности. Подобные инициативы реализуются в основном в странах Европы и Восточной Азии. Многие из этих инициатив академического превосходства демонстрируют значительные философские изменения в подходах к финансовому управлению в реализующих их странах.

Так и нашим руководством была поставлена задача: к 2020 г. пять отечественных вузов должны войти в первую сотню ведущих мировых рейтингов. Это подчеркивается в Указе Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», а также правительственном проекте постановления «О мерах государственной поддержки ведущих университетов в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Результативность повышения конкурентоспособности российских вузов заключается в достижении ими статуса полноправного участника мирового академического сообщества. Это, в свою очередь, предполагает соответствие научной и образовательной деятельности вузов параметрам мировых глобальных рейтингов.

Оценить эффективность этих инициатив непросто, и тому есть как минимум две причины. Во-первых, трансформация университета может занять много лет. Так как многие инициативы только начали осуществляться, в большинстве случаев судить о результатах пока преждевременно. Во-вторых, сложно однозначно определить причинно-следственные связи. Даже если бы можно было выделить корреляцию между программами и достижениями университетов на основе большой выборки данных по многим вузам, обнаружение элементов такой связи потребовало бы глубокого разбора конкретных случаев.

Зато уже сегодня видно, какие риски несет в себе эта погоня за созданием вузов мирового класса. Излишний акцент на исследовательской работе как будто бы предполагает, что качество преподавания не имеет особого значения. Составители международных рейтингов отдают предпочтение исследовательским университетам и исключают прекрасные университеты, дающие бакалаврское образование. В США, например, все признают, что Уэллсли, Карлтон, Уильямс и Помона — первоклассные колледжи, где можно получить отличное гуманитарное образование, а вузы вроде Олин-колледжа выпускают прекрасных инженеров. Увлечение университетами мирового класса способствует дальнейшему разделению вузов на «элитарные» и «обычные». Ведущие вузы крайне избирательны с точки зрения отбора студентов, а значит, потенциально талантливые абитуриенты из семей с недостаточным культурным капиталом рискуют остаться за бортом. Сеть Индийских технологических институтов объединяет самые избирательные вузы мира: конкурс при поступлении туда составляет 100 человек на место. Аналогично Лига плюща объединяет самые избирательные вузы США.

В недемократических странах развитие вузов мирового класса оказывается под угрозой в силу ограничения академической свободы. Это не так сильно ощущается в естественных науках, а вот представители социальных наук могут сталкиваться с определенными трудностями, поскольку в ряде стран некоторые темы считаются излишне политически деликатными, например в Китае, России или Саудовской Аравии.

Большинство университетов, признаваемых в настоящее время университетами мирового класса, сконцентрированы в нескольких странах, в основном западных. Токийский университет, который вошел в число 20 лучших вузов по Шанхайскому рейтингу - это единственное учебное заведение, которое находится за пределами США или Великобритании.

С учетом того, что всего в мире, согласно Шанхайскому рейтингу, лишь 30-50 университетов можно отнести к числу элитных, все они представляют небольшую группу восьми североамериканских и западноевропейских стран, Япония является единственным исключением среди них. 50 университетов мирового класса, которые вошли в рейтинговый список, составленный и опубликованный «Таймс», находятся в 11-ти странах мира. Кроме североамериканских и западноевропейских университетов здесь представлены Гонконг (Китай), Новая Зеландия и Сингапур.

На Рисунке 1.1 представлено географическое распределение стран, университеты которых в мировых списках вошли в число пятидесяти лучших.

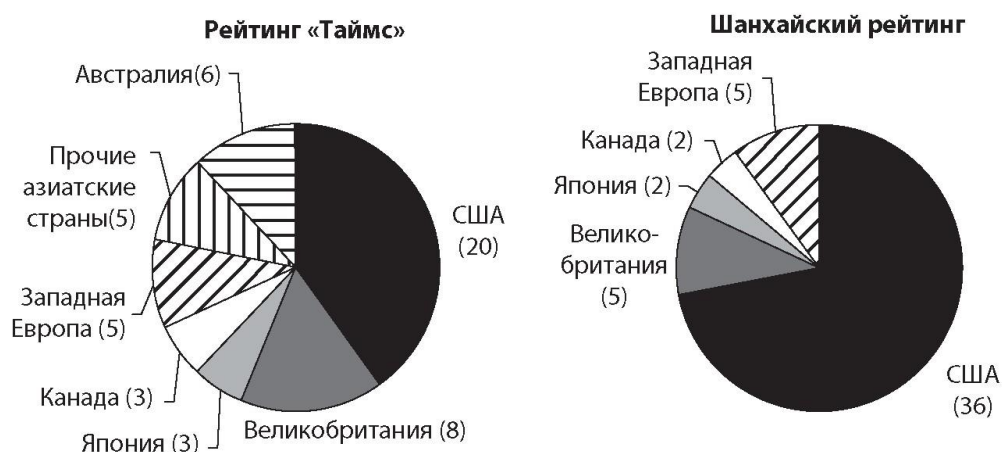

Рисунок 1.1. Географическое распределение университетов мирового класса (50 лучших в 2014 г.)

Источник:

Некоторым ученым, которые попытались определить какие качества отличают университеты мирового класса от обычных, удалось выделить ряд их базовых характеристик: высокая квалификация профессорско-преподавательского состава; высокие показатели научно-исследовательской работы; качественное обучение; большой объем финансирования из государственных и частных источников; талантливые студенты; наличие обучающихся из-за рубежа; академическая свобода; четкое

распределение функций и автономность управленческих структур, гибкость в принятии решений; превосходно оборудованные помещения для обучения, проведения научных исследований, административной работы и зачастую, общественной и социальной деятельности студентов.

В результате недавних совместных исследований проведенных учеными британских и китайских университетов по этой теме, список ключевых характеристик элитных вузов был дополнен. Кроме международной репутации вуза в нем появились более абстрактные понятия, такие, как вклад университета в общественное развитие, хотя очень трудно найти объективные инструменты для оценки подобных показателей (Приложение 1).

Университеты мирового уровня склонны к тщательному отбору магистрантов (как показано в Таблице 1.8.), который отражается на повышении уровня результатов исследований, поскольку магистранты принимают непосредственное участие в научно-исследовательской работе своих учебных заведений.

Таблица 1.8

Удельный вес студентов, обучающихся в магистратуре, в избранных университетах

Университет	Студенты бакалавриата	Магистранты	Доля студентов, обучающихся в магистратуре, в %
Гарвард	7 002	10 094	59
СТЭНФОРД	6 442	11 325	64
МП	4 066	6 140	60
Оксфорд	11 106	6 601	37
Кембридж	12 284	6 649	35
Лондонская школа экономики и политологий	4 254	4 386	51

Пекин	14 662	16 666	53
Токио	15 466	12 676	45

Международный компонент все больше выходит на первый план при определении элитных учебных заведений. И рейтинговый список «Таймс», и рейтинг университетов мира, проведенный в 2006 г. «Newsweek», был выстроен в пользу университетов с сильными международными связями. В большинстве случаев университеты мирового класса не ограничивались студентами и преподавателями исключительно своей страны. Это позволяло данным вузам привлечь наиболее талантливых людей из различных стран, которые приносили с собой новые идеи и подходы. В Гарвардском университете, например, 19% студентов- иностранцев, в Стэнфордском университете - 21%, в Колумбийском университете 23%. В Кембридже 18% обучающихся не являются жителями Великобритании или стран Европейского союза (EU). В университетах США, которые занимают высокие места в мировых рейтингах, значительную долю преподавателей составляют иностранцы. Например, в Гарварде доля преподавателей из зарубежных стран, включая преподавателей медицинских наук, составляет приблизительно 30%. Подобным образом доля иностранных преподавателей в Оксфорде и Кембридже составляет соответственно 36 и 33%. И лишь 7% всех ученых во Франции являются иностранцами. Безусловно, только самые лучшие университеты мира принимают огромное число иностранных студентов и нанимают преподавателей, отбирая наиболее талантливых.

Высокая степень обеспеченности ресурсами является вторым фактором, характеризующим большинство университетов мирового класса, поскольку содержание современного комплекса, в котором проводятся интенсивные научные исследования, является непростым делом и требует огромных затрат. Такие университеты имеют четыре основных источника финансирования: финансирование текущих расходов и научных исследований

из государственного бюджета, доходы от научных исследований, проводимых на договорной основе для государственных и частных компаний, доходы от средств, передаваемых в дар университетам, и плата за обучение.

Прочная финансовая основа лучших американских университетов складывается из двух факторов. Во-первых, большие объемы привлеченного частного капитала (Таблица 1.9) обеспечивают финансовую стабильность, комфорт и возможность сосредоточиться на среднесрочных и долгосрочных институциональных приоритетах.

Таблица 1.9

Сравнение объемов привлечения частного капитала университетами США и Великобритании

Вузы США	Привлеченный частный капитал (млн долларов США 2015 г.)	Вузы Великобритании	Привлеченный частный капитал (млн долларов США 2015 г.)
Гарвардский университет	28 916	Кембриджский университет	6 100
Йельский университет	18 031	Оксфордский университет	3 800
Стэнфордский университет	14 085	Эдинбургский университет	3 400
Техасский университет	13 235	Университет Глазго	230

Принстонский университет	13 045	Кингс-колледж Лондон	200
--------------------------	--------	-------------------------	-----

Источник:

В отличие от многих европейских вузов, представленные университеты США не зависят от бюджетного финансирования или от прихотей переменчивых политических приоритетов. Чем выше престиж элитных университетов, тем больше пожертвований они привлекают. Положительную корреляцию между рейтингом университета и размером привлекаемых средств показало исследование, проведенное в 1999 г.

Монксом и Эренбергом.

Высокая степень доступности ресурсов создает своего рода положительный замкнутый круг, который позволяет заинтересованным вузам привлекать еще больше первоклассных профессоров и ученых, как это делают элитные университеты в США. Результаты ежегодных обследований показывают, что в частных вузах США средняя заработная плата профессоров на 30% больше, чем в государственных. За последние 25 лет разрыв в величине заработной платы в государственных и частных вузах стал еще больше. В 1980 г. средняя зарплата профессора в государственном университете, имеющего право присвоения степени доктора философии (Ph.D), составляла 91% по сравнению с частным вузом. В настоящее время среднегодовая зарплата составляет 106 500 долл. США в государственном вузе, соответствующая всего лишь 78% от зарплаты в частном университете. Неудивительно, что ни один из государственных вузов США не вошел в число двадцати лучших университетов в национальном рейтинге. Частные университеты, напротив, поощряют талантливых преподавателей высокой заработной платой, поэтому самые компетентные преподаватели стремятся получить работу в частном вузе.

Недавно опубликованная статья об университете Висконсин, является документальным свидетельством того, как скудное финансирование в течение

ряда лет привело к потере лучших преподавателей, «уведенных» другими вузами и снижению положения университета в национальных рейтинговых списках.

В Таблице 1.10 представлена средняя заработная плата ученых из стран Европейского Союза и для сравнения из некоторых других стран.

Таблица 1.10

Международный сравнительный анализ средней заработной платы ученых

Страна	Средняя ежегодная зарплата в евро	Корректировочный коэффициент	Средняя ежегодная зарплата в евро с учетом ППС*
Австрия	62 406	103,1	60 530
Бельгия	58 462	104,4	55 998
Кипр	45 039	89,1	50 549
Чешская Республика	19 620	53,1	36 950
Дания	61 355	140,5	43 669
Эстония	11 748	55,8	21 053
Финляндия	44 635	121,8	36 646
Франция	50 879	107,0	47 550
Германия	56 132	105,2	53 358
Греция	25 685	83,3	30 835
Венгрия	15 812	57,1	27 692
Ирландия	60 727	122,3	49 654
Италия	36 201	106,1	34 120
Латвия	10 488	48,6	21 580
Люксембург	63 865	113,5	56 268

Мальта	28 078	69,6	40 342
Нидерланды	59 103	104,2	56 721
Польша	11 659	54,0	21 591
Португалия	29 001	87,0	33 334
Словения	27 756	73,1	37 970

Продолжение таблицы 1.10

Страна	Средняя ежегодная зарплата в евро	Корректировочный коэффициент	Средняя ежегодная зарплата в евро с учетом ППС*
Испания	34 908	89,8	38 873
Швеция	56 053	118,9	47 143
Великобритания	56 048	106,2	52 776
Средняя зарплата в странах ЕС 25	37 948		40 126
Болгария	3 556	36,4	9 770
Хорватия	16 671	61,6	27 063
Исландия	50 803	150,3	33 801
Израиль	42 552	71,4	59 580
Норвегия	58 997	141,1	41 813
Румыния	6 286	46,6	13 489
Швейцария	82 725	138,1	59 902
Турция	16 249	61,9	26 250
Средняя зарплата в ассоциированных странах	34 730		33 959

Австралия (*)	64 150	102,9	62 342
Китай (*)	3 150	22,9	13 755
Индия (*)	9 177	20,3	45 207
Япония	68 872	111,1	61 991
США	60 156	95,8	62 793

Как можно было ожидать, зарплаты в странах, университеты которых возглавляют рейтинговые списки, высоки, а в странах, вузы которых не представлены в международных рейтингах высших учебных заведений, зарплаты преподавателей самые низкие. Нельзя считать простым совпадением то, что самые современные исследования проводятся в лабораториях, сотрудники которых получают достойную плату. В академической среде поговорка «за что платишь, то и получаешь» точно отображает соотношение между качеством работы и ее оплатой.

Третья характеристика университетов мирового класса связана с общей структурой управления вузами, конкурентоспособной средой и степенью академической и управленческой автономии. Журнал «Economist», ссылаясь на систему третичного образования в США, называет ее «лучшей в мире». Причиной этого успеха является не только ее финансовая состоятельность, но и ее относительная независимость от государства, дух состязательности, которым пронизаны все ее элементы, ее способность осуществлять учебный процесс и производить продукцию, важную и полезную для общества. В данной статье отмечается, что сама среда и условия работы в университетах способствуют духу свободной конкуренции, формированию ничем не сдерживаемой научной пытливости, критического мышления, инноваций и творчества. Более того, вузы, имеющие полную автономию, становятся более гибкими, так как они не связаны бюрократическими процедурами и навязанными извне стандартами, даже несмотря на то, что им приходится

соблюдать процедуры отчетности, предусмотренные законом. Поэтому они могут распоряжаться своими ресурсами и оперативно реагировать на потребности быстро меняющегося глобального рынка.

И в заключение важно подчеркнуть, что комбинация трех факторов, характеризующих университет мирового класса - концентрация талантов, высокий уровень финансирования и эффективное управление - именно это и является их основной отличительной чертой. Динамическое взаимодействие между всеми тремя группами отличает университеты, принадлежащие к элите академического мира (как показано на Рис. 1.2).

Рисунок 1.2. Характеристики университетов мирового класса: сочетание ключевых факторов Источник:

Но основной наш вывод не в том, что чем больше денег или чем больше автономии, тем выше результаты. Чем больше денег, тем больший эффект они дают, но только в сочетании с бюджетной автономией. Или точнее: мы считаем, что право администрации самой принимать решения по

расходованию бюджетных средств удваивает эффект отдачи и приводит к выдающимся успехам университетской науки.

В 1 главе нами были рассмотрены теоретические аспекты понятий конкуренция, конкурентоспособность и конкурентоспособность ВУЗа с выделением общих признаки для каждого из них. Рассмотрены внешние и внутренние факторы конкурентоспособности университетов. Также были проанализированы современные подходы к оценке конкурентоспособности университета. В качестве одного из главных способов было выделено рейтингование. В пределах данного способа были рассмотрены методики трех основных международных рейтингов: ARWU, QS и THE. В заключительном пункте мы проанализировали, что необходимо предпринять ВУЗам, чтобы стать «международным университетом».

В следующей главе нами будут проанализированы основные тенденции в сфере высшего профессионального образования в России и за рубежом.

ГЛАВА 2 ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 анализ современных тенденций развития мирового рынка образовательных услуг

Еще недавно ни вузы, ни правительства не разрабатывали никаких стратегий развития высшего образования, как не было и единой европейской стратегии повышения уровня интернационализации, и лишь недавно Еврокомиссия впервые опубликовала детальный план действий по интернационализации под названием «Европейское высшее образование в мире». Традиционная конференция Европейской ассоциации международного образования (ЕАМО) растет с каждым годом, поскольку в сфере международного образования увеличивается количество новых профессий и людей, занимающихся тем, что постепенно стало называться образовательным бизнесом. Новые стратегические партнерства, совместные образовательные программы, программы двойных дипломов - все это повысило конкурентные преимущества высшего образования в Европе и стало неотъемлемой частью ежегодной конференции ЕАМО. Но если конференция привлекает все больше участников и становится все более влиятельной, то Европа, вынужденная бороться с последствиями глобального экономического кризиса, все больше погружается в неопределенность. Европейская мечта, благодаря которой 25 лет назад стало возможно само создание ЕАМО, оказалась под угрозой, а идея единого европейского гражданства, на которую ориентированы все европейские программы, кажется все более призрачной.

На рынке высшего образования появляются новые игроки и новые модели, которые бросают вызов традиционной модели университета. Стремительное развитие частных вузов, как коммерческих, так и некоммерческих, стало глобальной тенденцией и привело к тому, что уже почти 30% всех студентов обучаются в негосударственном секторе. Кроме того, экспансивное распространение онлайн-курсов радикально изменяет все образовательное пространство.

Университеты должны стать ключевыми игроками глобальной экономики знаний, и интернационализация рассматривается в качестве основного ответа на запросы глобализации. Этот подход изменил само понимание интернационализации в университетах, превратив ее из побочной деятельности, которой занимался международный офис, в неотъемлемую часть университетской стратегии. Конечно, это требует осмысления, и каждый университет должен раскрыть содержание интернационализации в контексте своей миссии. В некоторых университетах, например, основным направлением интернационализации становится исходящая студенческая мобильность, в которой в силу практических соображений участвует очень небольшая доля студентов. Другие вузы делают акцент на преподавании на английском, хотя это редко распространяется на все программы, и по большому счету связь между преподаванием на английском и интернационализацией образовательного процесса неочевидна. В-третьих, интернационализация может быть основана на включении в учебную программу специализированных факультативных международных образовательных модулей или на стремлении к этнокультурному разнообразию в студенческой среде, хотя и в данном случае непонятно, как это способствует интернационализации учебного процесса. Так или иначе, использование всех этих подходов — вместе или по отдельности — недостаточно для решения задачи интернационализации. Поэтому каждый год для высшего образования связан с появлением новых тенденций.

Так в исследовании, выполненном ЦИВО в партнерстве с Международной ассоциацией университетов и Европейской ассоциацией международного образования по заказу Европейского парламента, были рассмотрены отчеты 17 стран (10 европейских и 7 из других регионов), из сведений которых были выявлены основные тенденции в этой сфере. Ниже представлены десять основных выводов о действующих стратегиях интернационализации и предполагаемых трендах:

- Повышение значимости интернационализации на всех уровнях (появление новых стратегических подходов и форматов интернационализации, новых национальных стратегий и амбиций).

- Увеличение количества университетов, целенаправленно разрабатывающих стратегии интернационализации, что сопряжено с такими рисками, как гомогенизация, и ограничениями, связанными с чрезмерным фокусом на количественных исследованиях.

- Везде наблюдаются проблемы, связанные с финансированием.

- Стремление к коммерциализации и приватизации интернационализации.

- Эффект влияния глобализации на повышение конвергенции и гармонизацию действий, направленных на интернационализацию.

- Очевидный сдвиг от (исключительно) кооперации к (большей) конкуренции.

- Усиление регионализации, при которой Европа все в большей степени рассматривается в качестве образца для других регионов мира.

- Увеличение числа участников и стейкхолдеров интернационализации и сопутствующий риск изменения соотношения количества и качества.

- Недостаток объективных данных для сравнительного анализа и принятия решений.

- Появление новых направлений, таких как интернационализация учебных планов, транснациональное образование, цифровые технологии в обучении (например, MOOK).

Итак, в зависимости от ряда факторов: размер вуза, его финансирование, географическая расположенность, развитие инфраструктуры и т.д. каждое высшее учебное заведение выбирает подходящий именно для него путь интернационализации. Наиболее популярными и актуальными в текущих реалиях можно выделить следующие:

1. Студенческая мобильность. Стратегии, нацеленные на развитие и поддержку студенческой мобильности, чаще всего являются самым распространенным приоритетом для стран, ставящих своей целью развитие интернационализации высшего образования. Для ее достижения в первую очередь реализуются многообразные национальные стипендиальные программы. Они есть, например, в Саудовской Аравии, Чили, Казахстане, Бразилии и многих других странах.

2. Научная мобильность и научное сотрудничество. Работу в этом направлении ведут многие страны и даже регионы, что особенно заметно в Европе, где Европейский союз финансирует такие инициативы и механизмы, как Horizon 2020 или стипендиальная программа для ученых имени Марии Склодовской-Кюри. Типичной формой развития интернационализации в рамках этого направления являются программы поддержки входящей и исходящей мобильности исследователей и грантовые программы, а также политика, направленная на возвращение в страну ученых, некогда эмигрировавших за границу.

3. Международное образование. Независимо от того, как это происходит — «реально», путем открытия филиалов иностранных вузов, или «виртуально» (гибридным способом), например путем развития MOOK, — национальные стратегии и программы в этой области направлены на

поощрение партнерств и инициатив, способствующих наращиванию национального научного потенциала, формированию образовательных хабов, экспансии национального высшего образования за границу и более эффективному регулированию международных образовательных программ.

Согласно статистике большинства стран, входящих в число наиболее привлекательных для иностранных студентов, международная студенческая мобильность постоянно растет. При этом она то и дело меняется, причем какие-то перемены практически незаметны, а другие, наоборот, более масштабны. Численность входящих иностранных студентов увеличивается практически во всех странах, за исключением Великобритании, что напрямую связано с недавним ужесточением иммиграционного законодательства этой страны.

По оценкам, в 2014 году за пределами своей страны училось практически 700 000 китайцев — в три раза больше, чем индийцев, представляющих вторую по масштабам ресурсную страну в контексте международной студенческой мобильности (Рис 2.1). Китайская система высшего образования постепенно расширяется, что, возможно, будет способствовать сокращению исходящей мобильности, хотя еще более существенную роль в этом процессе сыграет демографический фактор, потому что численность китайцев студенческого возраста будет снижаться. Однако до настоящего времени количество китайцев, обучающихся за рубежом, только росло: в Австралии и Германии они теперь составляют по 8% от общего числа иностранных студентов, а в США — 11%. В 2014 году китайцы составляли около 5% (или 17 300 человек) от всех иностранцев, обучавшихся в Великобритании, причем более половины из них так или иначе переводились из китайских вузов сразу на 2-й или 3-й курс британских университетов. Многие из них оставались в Великобритании после окончания бакалавриата, для того чтобы поступить в магистратуру.

Рисунок 2.1 Страны с наибольшим количеством студентов, обучающихся за границей в 2014 году Источник:

В последнее время количество студентов из Индии в США увеличилось почти на 30%, в Австралии — на 20%, в Германии — на 21%. А в Великобритании, наоборот, сократилось более чем на 12%, из-за чего, по оценкам, экономика страны потеряла в 2014 году около 700 млн долларов США. Скорее всего, спрос на международное высшее образование в Индии (особенно на магистратуру и аспирантуру) продолжит расти. Это вызвано тем, что количество выпускников школ стремительно увеличивается: если в 2014 году 32 млн молодых индийцев поступило в вузы, то к 2020 году этот показатель возрастет, по оценкам, до 40 млн.

Если говорить об иностранных студентах в Великобритании, то одной из самых заметных тенденций стало масштабное падение численности магистрантов из Южной Африки, обучающихся на годичных программах (за последние 3 года их стало на 42% меньше). В то же время на 24% выросло количество студентов бакалавриата, приезжающих из Китая, Сингапура, Гонконга и Малайзии. Кроме того, в бакалавриате британских вузов стало меньше студентов из ряда других стран ЕС (включая Германию и Францию).

В связи с увеличением конкуренции вузов за иностранных студентов им приходится вкладывать в это больше средств. Так Австралийские вузы тратят в среднем около 4000 долларов США на привлечение одного иностранного студента, британские — от 3000 до 5000 долларов. Сюда входит заработная плата сотрудников международных отделов, маркетинговые расходы, агентские комиссионные и — для новых вузов — стоимость открытия зарубежных представительств. Кроме того, в привлечении международных студентов участвуют частные образовательные компании, которые сотрудничают с различными университетами и организуют, например, подготовительные образовательные программы для абитуриентов и языковые курсы. К ведущим компаниям в этой области относятся американская Kaplan Inc, австралийская Navitas Ltd и английская INTO University Partnerships. На мой взгляд все эти затраты оправданы, так как стоимость одного года обучения в Австралии является наибольшей среди всех стран и составляет \$38 516 (Таблица. 2.1).

Таблица 2.1

Стоимость 1 года обучения в различных странах мира в 2014 г.

Country	Annual fees (USD)	Annual cost of living (USD)	Annual total (USD)
Australia	25,375	13,140	38,516
United States	25,226	10,479	35,705
United Kingdom	19,291	11,034	30,325
United Arab Emirates	21,371	6,004	27,375
Canada	18,474	7,537	26,011
Singapore	14,885	9,363	24,248
Hong Kong	13,182	9,261	22,443
Japan	6,522	12,642	19,164
Russia	3,131	6,310	9,441
China	3,983	4,783	8,766
Taiwan	3,270	4,987	8,257
Spain	1,002	6,004	7,006
Germany	635	5,650	6,285

Источник:

В то время как коллеги из Австралии и Великобритании борются за новых студентов, правительство Франции решило пересмотреть стратегию финансирования иностранных студентов. В эпоху глобального сокращения расходов вопрос о том, нужно ли субсидировать иностранных студентов в том же объеме, как и собственных, становится вполне легитимным. Этот вопрос активно обсуждался во Франции в первой половине 2015 года, и France Stratégie, аналитический центр премьер-министра, подготовил документ, предлагающий взимать с иностранных студентов плату за обучение. Франция не первая и не последняя страна, которая обсуждает этот вопрос, но ее пример имеет особое значение, так как она является третьей по привлекательности для международных студентов страной мира, причем половина обучающихся в ней иностранных студентов приезжает из Африки.

Франция, безусловно, является государством всеобщего благосостояния, и стоимость высшего образования там предельно низкая. В 2014–2015 учебном году все студенты бакалавриата (и французы, и иностранцы) платили за обучение примерно 210 долларов США в год. Согласно данным ОЭСР, в 2011 году правительство Франции финансировало 80,8% расходов на содержание государственных вузов. По подсчетам, расходы государства на одного студента возросли с 7700 долларов США в год в 1980-х годах до примерно 12 500 долларов на сегодняшний день. В контексте постоянно увеличивающегося количества студентов неудивительно, что в стране наконец задалась вопросом о том, кого государству стоит субсидировать. В 2015 году аналитический центр премьерминистра Франции опубликовал доклад под названием «Поддерживая интернационализацию высшего образования». Авторы доклада предложили взимать с иностранных студентов полную стоимость обучения, а высвобожденные таким образом бюджетные средства направить на интернационализацию вузов.

В контексте приема иностранных студентов Франция занимает уникальное положение. В 2014 году ЮНЕСКО присвоило ей третье место в рейтинге самых привлекательных для студенческой мобильности стран, которая принимает 8% от 4 млн международных студентов (Рис 2.2).

Интересно, что в верхушке этого рейтинга расположились преимущественно страны, в которых стоимость обучения для иностранцев очень высока, в том числе США, Великобритания.

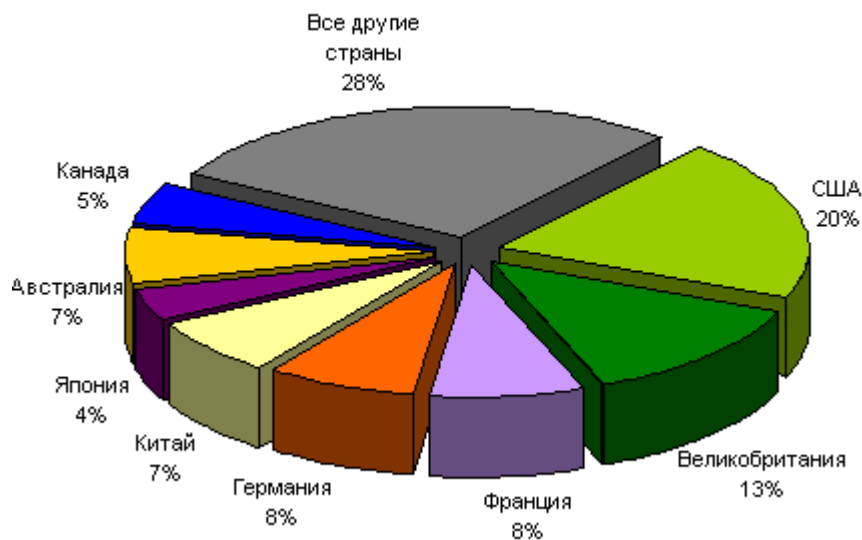

Рисунок 2.2 Глобальное распределение студенческой мобильности в 2014 году.

Источник: составлено автором.

В 2014 году экономический эффект от присутствия во Франции иностранных студентов оценивался почти в 5 млрд долларов США, а при вычете средств, затраченных на их обучение, — в 1,6 млрд долларов. Это значительно превышает сумму в 930 млн долларов, которую предположительно удастся сэкономить при введении платы за обучение. Таким образом, вполне возможно, что экономический эффект от присутствия в стране иностранных студентов оправдывает затраты на их обучение.

В июле 2015 года правительство Франции приняло решение о том, что иностранцы по-прежнему будут платить наравне с французами и гражданами

других стран ЕС. Однако сам факт этой дискуссии открывает возможность установления для иностранцев более высокого уровня оплаты. Так, например, Финляндия после нескольких лет сопротивления все же решила ввести плату с сентября 2016 года.

Все рассмотренные тенденции, касающиеся мобильности студентов указывают на то, что в ближайшее десятилетие объем международной студенческой мобильности продолжит увеличиваться примерно на 5% в год. Скорее всего, Китай и Индия останутся лидерами спроса, но количество студентов из других стран тоже вырастет. В результате интенсификации международной студенческой мобильности все больше вузов из разных стран заинтересовались привлечением зарубежных студентов. С одной стороны, у абитуриентов теперь большой выбор, с другой — издержки вузов, связанные с привлечением иностранцев, значительно возросли из-за усиления конкуренции на образовательном рынке. Вузы многих стран все в большей степени зависят от иностранных студентов, образовательный рынок все дальше расширяется и становится все более разнообразным, растет конкуренция.

Развитие международной студенческой мобильности способствовало распространению транснациональных образовательных программ, многие из которых направлены на то, чтобы студенты в итоге переводились из филиалов того или иного вуза в его головной кампус (причем головной кампус так или иначе засчитывает прослушанные ими ранее курсы). Проведенный анализ показывает, что в 2014-2015 годах примерно треть всех иностранных студентов бакалавриата, а именно 16 500 человек, или 34%, перевелись в Англию с зарубежных транснациональных программ.

Студенты и вузы заинтересованы в этом как с финансовой точки зрения, так и с образовательной, причем период обучения за границей может длиться от нескольких недель до двух-трех лет. Например, для привлечения

китайских студентов британские вузы позволяют им помимо прочего напрямую переводиться из китайских университетов. А университеты США и Великобритании создают схемы, позволяющие студентам из Индии продолжить обучение в этих странах. Большинство американских программ — это двухгодичная магистратура, которая предполагает первый год обучения в Индии и второй в США. А английские вузы обычно предлагают бакалаврское образование.

Новые, более гибкие схемы обучения теперь доступны и аспирантам: они могут проводить часть времени за границей, переводиться в иностранные вузы и пользоваться современными информационными технологиями для общения со своими научными руководителями и консультантами. К примеру, в 2013 году в британских вузах числилось более 4600 аспирантов-иностранцев, которые при этом продолжали жить в родной стране.

В период с 2011-2012 по 2013-2014 учебный год численность транснациональных студентов из Китая увеличилась на 55% (3000 человек), из Малайзии — на 18% (1000 человек). Малайзия — вторая страна по количеству транснациональных программ. Почти 63% всех малайзийских студентов в Англии (3200 человек) обучались на транснациональных программах бакалавриата. В целом граждане Китая и Малайзии составляют примерно 70% всех транснациональных студентов бакалавриата английских вузов. Китай и Малайзия являются крупнейшими после Сингапура странами по количеству реализуемых британских транснациональных образовательных программ. Длительность пребывания транснациональных студентов в Англии различается. В 2013-2014 годах большинство китайцев (66%, или 5450 человек) обучалось на программах продолжительностью от двух до трех лет, а большинство малайзийцев (56%) — на программах продолжительностью не более одного года. Также велик поток транснациональных студентов из Нигерии и Гонконга, откуда приехало 550 и 500 человек соответственно. Рост

количества транснациональных студентов из Нигерии смягчил общее сокращение численности иностранных студентов, переводящихся на английские программы бакалавриата.

Одной из ключевых характеристик транснациональных студентов является то, что их период обучения в Англии значительно короче периодов обучения студентов, обучающихся на стандартных программах. Самый большой рост количества участников был отмечен на программах продолжительностью не более одного академического года. Их количество выросло с 28% (3700 человек) в 2009-2010 учебном году до 33% (5500) в 2013-2014 году. Такое смещение интереса к обучению на более коротких программах может быть отчасти связано с последствиями мирового финансового кризиса 2008-2012 годов, которые испытал на себе средний класс. Короткие образовательные программы оказываются более привлекательными с точки зрения снижения финансовых расходов на оплату обучения и проживание в другой стране, что особенно актуально для семей, доходы которых снизились в результате кризиса и для которых расходы на обучение по долгосрочным программам оказались слишком высоки.

Примерно треть всех транснациональных студентов, которые в какойто момент перевелись в Англию в рамках магистерских программ, остается в стране для получения магистерского образования. Имеющиеся данные позволяют отследить информацию только по тем студентам, которые поступили в бакалавриат в 2011-2012 или 2012-2013 учебном году, а двумя годами позже — соответственно в магистратуру. Примерно 5100 человек, поступивших в бакалавриат в 2012 году, в 2014-2015 году продолжили обучение на программах магистратуры. Большинство из них — 4130 (82%) — из Китая.

Из общего числа китайских студентов, поступивших на транснациональные программы в 2011 году, 59% продолжили свое обучение в

магистратуре в Англии. Из этого мы можем сделать вывод о том, что 45процентный прирост числа студентов-китайцев на программах магистратуры без исследовательского компонента (на 1100 человек) в 2013-2014 году стал

возможен именно за счет увеличения количества продолживших свое обучение транснациональных студентов. Это показывает, что возможность продолжить обучение в магистратуре является привлекательным фактором для китайских студентов, поступающих на транснациональные бакалаврские программы.

Развитие транснациональных образовательных программ позволяет лучшим мировым вузам укрепить свои позиции в других странах. В долгосрочной перспективе это означает, что они только выиграют от роста межрегиональной студенческой мобильности и углубления международных академических связей.

Открытие международных филиалов вузов (МФ) — лишь один из компонентов процесса развития транснационального, или международного, образования, в рамках которого университеты расширяют свое физическое присутствие в других странах. Группа по изучению международного высшего образования (C-BERT), созданная в Университете штата Нью-Йорк в Олбани, отслеживает подобные вузы с 2009 года. По большому счету, МФ стали полноценным элементом международного образовательного ландшафта.

Несмотря на то что некоторые крупные проекты дали осечку, например, филиал Университета штата Мичиган в Дубае или филиал Университета Нового Южного Уэльса в Сингапуре, в целом рынок МФ попрежнему здоров и продолжает расширяться. По данным C-BERT, на конец 2015 года в мире действовало 230 МФ, что на 44% больше по сравнению со 160 МФ в 2009 году (данные аналитического центра Observatory on Borderless

Higher Education). Это заметный успех, но дался он нелегко. По данным CBERT, закрылось как минимум 27 МФ, т.е. более 10% от общего числа существующих на сегодняшний день. Поскольку это нередко коммерческие организации, которые в начале своего жизненного цикла функционируют как стартапы, неудивительно, что некоторые из них быстро закрываются. Более того, 10% — это удивительно низкий показатель, ведь в сфере высоких технологий в течение трех лет после запуска закрывается до 90% всех стартапов.

Однако некоторые МФ добились значительных успехов. Хотя большинство из них — это небольшие учебные заведения, которые предлагают образовательные программы, востребованные лишь на нишевых рынках, спрос на эти программы достаточно высок, чтобы вузы могли успешно функционировать. Нам удалось насчитать по крайней мере 25 филиалов, где учится 2000 и более студентов. Крупнейшие из них — это совместный проект сианьского Университета Цзяотун и Ливерпульского университета в Китае, филиал Университета Монаша в Малайзии и вьетнамский филиал Мельбурнского королевского технологического института, в каждом из которых учится более 6000 студентов. Много учащихся и в таких нетипичных вузах, как Международный

Вестминстерский университет в Узбекистане и Технологический институт Джорджии во Франции. Данные C-BERT также указывают на диверсификацию стран-импортеров и стран-экспортеров образовательных услуг. В настоящее время насчитывается 32 страны-экспортера и 75 стран-импортеров, причем не стоит думать, что экспорт идет исключительно с Запада на Восток или из стран «глобального Севера» в страны «глобального Юга». Третьим по величине экспортером образовательных услуг является Россия: у российских вузов в общей сложности 20 зарубежных филиалов. Российские вузы имеют филиалы в Армении, Узбекистане, Азербайджане,

Казахстане, Таджикистане и на Украине, т.е. в бывших советских республиках. Страны-соседи, имеющие общую со страной-экспортером культуру и язык и не сумевшие построить собственное качественное высшее образование, несут меньший риск в качестве стран-импортеров, нежели другие, отдаленные государства. Также в США уже появилось пять МФ от российских вузов, а готовятся к открытию еще два.

Наиболее же активными по количеству МФ являются США, Великобритания, Франция и Австралия, причем на долю США приходится больше филиалов (77), чем на остальные три страны вместе взятые. При этом только 11 филиалов были открыты в странах с ресурсоориентированной экономикой, 66 — в странах с экономикой, основанной на эффективности, а 91 — в государствах с инновационной экономикой. Таким образом, наиболее часто экспорт высшего образования осуществляется из одной инновационной страны в другую.

Среди стран с инновационной экономикой основными импортерами являются ОАЭ, Сингапур и Катар, которые стремятся стать региональными образовательными узлами и даже вводят привилегии для иностранных вузов. Китай и Малайзия — две основные страны с экономикой, ориентированной на эффективность, экспортирующие образование из инновационных стран. Китайское правительство всячески приветствует внедрение зарубежных образовательных стандартов с целью повышения качества высшего образования в стране и планирует открыть еще пять-десять филиалов иностранных вузов в ближайшие десять лет. Подобно Сингапуру, Малайзия тоже претендует на звание регионального образовательного узла и предлагает иностранным партнерам открывать новые филиалы на инновационных площадках Tsikandar и Kuala Lumpur Education City.

Итак, полученные данные дают новое, современное представление об институциональной мобильности, которое опровергает устаревшую модель, предполагавшую движение по направлению исключительно из развитых стран

в развивающиеся. Большинство зарубежных филиалов вузов открывается государствами с инновационной экономикой в аналогичных странах. При этом ресурсоориентированные страны и страны с экономикой, основанной на эффективности, также пытаются расширить свое присутствие в государствах с инновационной экономикой. Было бы важно понять, почему страны с переходной экономикой с такой готовностью открывают у себя филиалы иностранных вузов и как это отражается на их национальной стратегии развития. Неудовлетворенный спрос на высшее образование, необходимость подготовки качественной и конкурентоспособной рабочей силы, законодательные меры поощрения — все это стимулирует иностранные инвестиции в форме открытия образовательных учреждений. И страны с инновационной экономикой отвечают на запросы времени в свойственном им предпринимательском ключе — путем создания межнациональных университетов.

Одной из разновидностей программы международного сотрудничества, наряду с международными филиалами, являются программы двойных дипломов. За последние пять лет стремительно возросло количество международных программ двойных (или нескольких) дипломов, а также появилось значительное разнообразие подходов к их форматам. Согласно докладу об интернационализации высшего образования за 2014 год, подготовленному Международной ассоциацией университетов, за предшествующие три года на 50% возросло количество программ двойных дипломов в области права, медицины, инженерного дела, педагогики и бизнес-образования, на 19% — в сфере естественных наук, на 14% — в сфере социальных наук. Эти цифры ориентировочные и не учитывают ситуацию на других континентах, особенно в Азии и Европе, однако они ясно демонстрируют рост распространенности и популярности программ двойных дипломов среди студентов.

Развитие программ двойных дипломов является одной из стратегий интернационализации, непосредственно затрагивающих основные сферы деятельности вузов — преподавание/обучение и научную работу в разных странах. Подобные программы строятся исходя из принципов международного академического сотрудничества и приносят значимые дополнительные преимущества, получаемые как студентами и преподавателями, так и национальными и региональными образовательными системами. Интерес к программам двойных дипломов постоянно растет, но в то же время растут и претензии к тем программам, которые устроены таким образом, что полученные студентами одни и те же образовательные кредиты учитываются одновременно для получения двух или более дипломов.

С академической точки зрения программы двойных дипломов выгодны университетам, т.к. они способствуют обновлению учебных планов и развивают академический обмен, а возможность доступа к экспертному знанию и связям вузов-партнеров делает их особенно привлекательными. Другая важная задача, решению которой помогают эти программы, — повышение репутации университета и его позиций в международных рейтингах. Для этого они целенаправленно ищут партнерства с университетами такого же или более высокого уровня. Интересно, что некоторые вузы предпочитают работать с более престижными партнерами, для того чтобы избежать необходимости прохождения аккредитации в своей стране. Другим вузам наличие программ двойных дипломов помогает улучшить статистику численности выпускников и процента отсева. Однако несмотря на разнообразные преимущества программы двойных дипломов несут за собой и ряд трудностей. Различия законодательства, академического календаря, систем контроля качества образования, процедур аккредитации, принципов начисления кредитов, подходов к оплате обучения и выделению стипендий, методологии преподавания, вступительных и экзаменационных

требований, языков преподавания, требований к руководству научной работой студентов — вот лишь некоторые вопросы, которые должны решить университеты, планирующие открыть программу двойных дипломов.

Европейскими странами лидерами в развитии программ двойных дипломов являются Франция и Германия, на долю которых приходится более половины всех программ в странах ЕС (Рис.2.3).

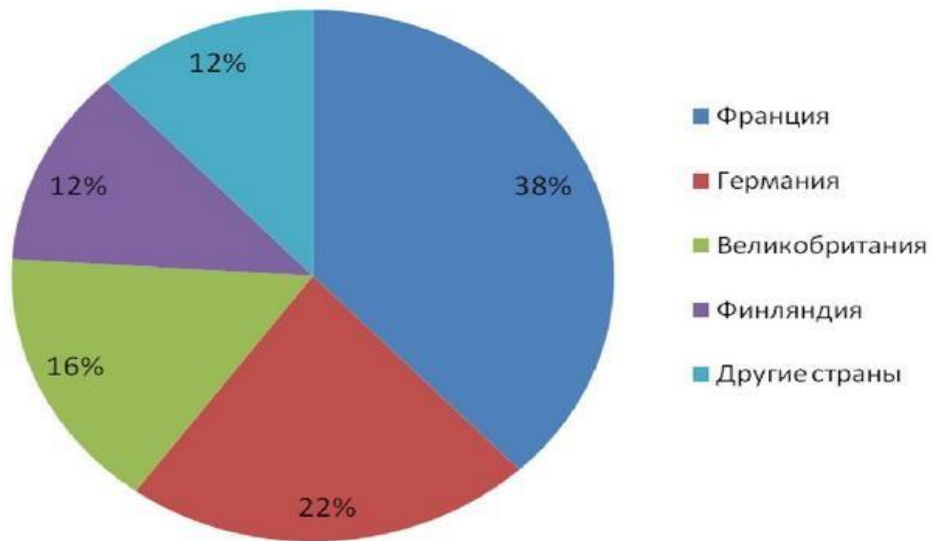

Рисунок 2.3 Распределение программ двойных дипломов по странам ЕС.
Источник: составлено автором

Для того чтобы международные программы двойных дипломов получили признание и уважение среди студентов, вузов и работодателей по всему миру и не обесценились, необходимо внимательно относиться к вопросам аккредитации таких программ и легитимности выдаваемых ими дипломов.

Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) — одно из последних достижений в области использования информационных технологий для развития высшего образования. Благодаря преимуществам, которые дают технологии, концепция МООК делает образование более интерактивным, а подачу материала — более продуманной. И хотя МООК находятся еще только в начальной стадии развития, многие аналитики и эксперты в области образовательной политики, так же как и спонсоры технологических платформ и курсов, принимают эту идею с большим воодушевлением и рассматривают

ее как инновационный и недорогой способ распространения знаний на широчайшую аудиторию. В то же время ряд экспертов видят в этой идее большой потенциал для получения прибыли.

Первый учебный курс в формате, получившем громоздкое название «массовый открытый онлайн-курс (МООК)», прошел в 2008 году в Университете Манитобы. Однако так называемая революция МООК началась лишь несколькими годами позже с запуском «большой тройки»: двух коммерческих образовательных платформ — Udacity (компьютерные науки) и Coursera (на октябрь 2015 г. на сайте было свыше 17 млн. зарегистрированных участников и более 1497 бесплатных курсов) и некоммерческого совместного проекта Гарварда и Массачусетского технологического института, реализованного при участии EdX (с 2012 года на ресурсе зарегистрировалось свыше 6 млн. человек. Количество представленных курсов – более 760.). Эти образовательные платформы до сих пор являются крупнейшими игроками в данной сфере и предлагают бесплатные образовательные курсы, не предполагающие получения кредитов по окончании обучения. Слушатели таких курсов смотрят видео- лекции, проходят небольшие тесты, участвуют в онлайн-обсуждениях и сдают друг другу на проверку письменные домашние работы. На некоторые курсы записывается до 400 000 человек, а средний набор составляет около 20 000. Большинство слушателей онлайн-курсов не из США. Успешно завершают курсы не более 13% участников.

Что касается темпов роста данного направления, то можно сказать следующее. С начала 2012 года по июнь 2016 года количество курсов и аудитории МООКов только растет и составляет 4180 курсов и 35 млн. чел. соответственно (Рис.2.4) Стоит отметить, что только в 2016 году количество участников лидера отрасли Coursera стало ниже 50% от всех участников в отрасли (17млн.чел.)(Рис 2.5)

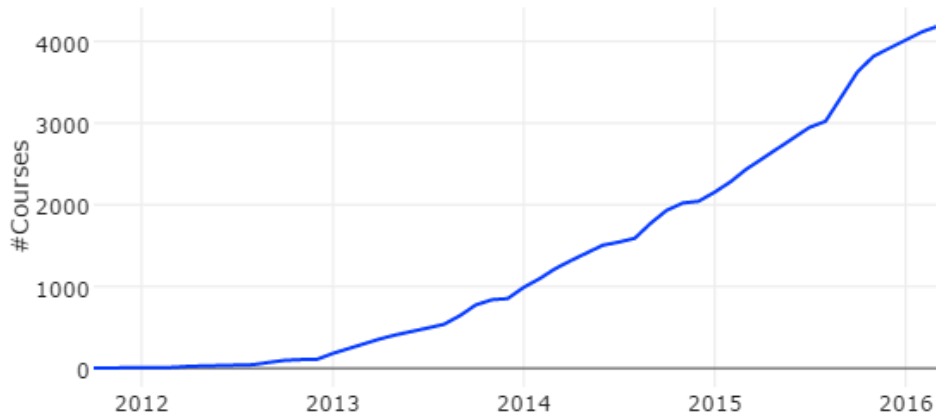

Рисунок 2.4 Рост MOOКов с 2012-2016 гг.

Источник:

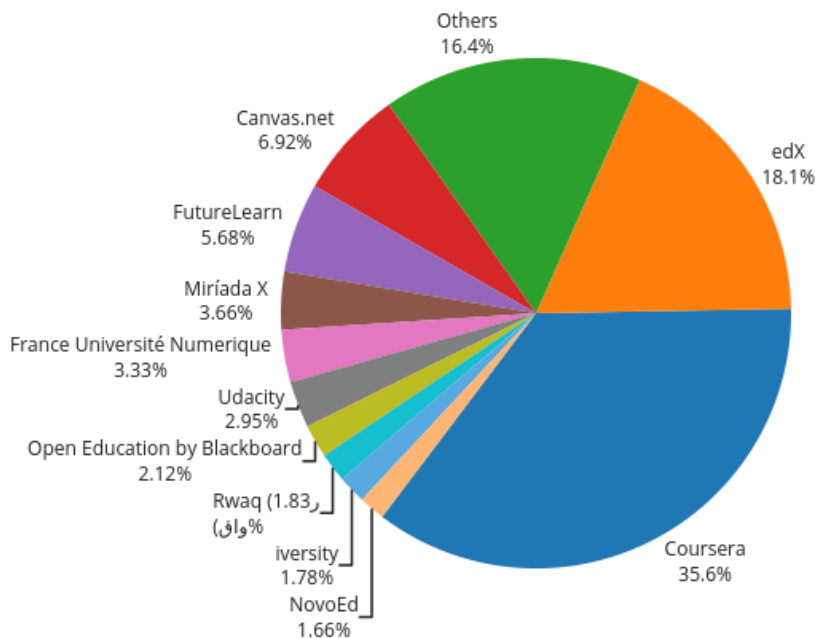

Рисунок 2.5 Распределение курсов среди участников данной отрасли 2015 г.

Источник:

В 2015 году наибольшее внимание уделялось курсам, связанным с развитием технологий или с бизнес средой. Рост посещения курсов по программированию и различным компьютерным технологиям составил 10% поэтому теперь эти курсы разделены на две самостоятельные категории (Рис.2.6)

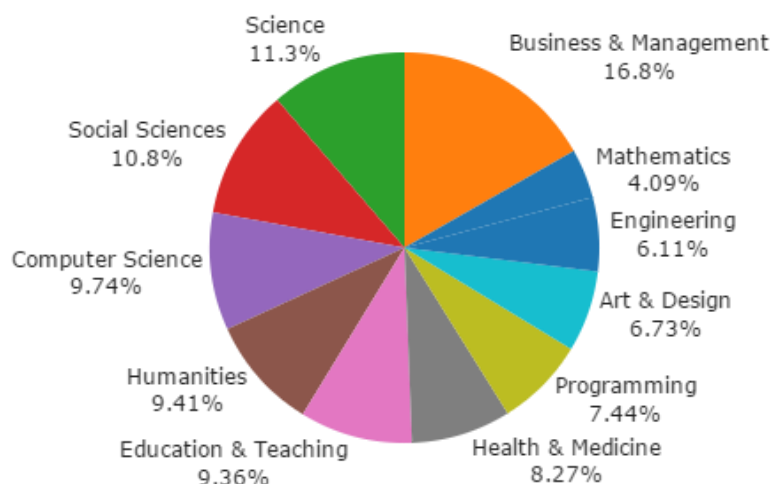

Рисунок 2.6 Классификация курсов MOOC Источник:

MOOC и другие подобные технологии дают шанс на получение образования, например, в странах третьего мира. Так в африканских странах около 93% молодежи не получают высшего образования, в следствие, не развитости сети учебных учреждений и малодоступности широкополосного доступа в интернет, основной канал получения информации — мобильный интернет. Однако поиск оптимальной технологии для MOOC — непростая, но решаемая задача. По оценкам эксперта по вопросам экономического развития Гая Пфедермана, в 2001 году в Африке было 25 млн мобильных телефонов, а в 2013 году — уже 280 млн. В Гане, Камеруне, Нигерии и Танзании владеют собственными мобильными телефонами более 80% населения. В связи с этим руководители EdX и Facebook объявили о запуске совместного проекта под названием SocialEDU, который будет сначала опробован в Руанде. Идея проекта заключается в том, чтобы выйти за рамки MOOC и создать новую образовательную платформу, которая будет доступна пользователям недорогих мобильных телефонов. EdX станет поставщиком бесплатного контента. Представители Facebook займутся разработкой мобильного приложения и созданием необходимых для образовательного процесса

условий, что, по их мнению, станет базой для обеспечения доступа к бесплатному и качественному образованию для жителей развивающихся стран. Как бы ни противились скептики, развитие технологий, рост спроса на образование и разработка новых подходов к обучению неминуемо приведут к дальнейшему распространению MOOK по всему миру. Конечно, технология MOOK требует доработок, которые обеспечат повышение ее эффективности. Однако новые образовательные технологии должны оцениваться не только с точки зрения того, насколько они идеальны. Нужно в первую очередь смотреть, что они дают людям, и соотносить с другими, еще более несовершенными формами обучения, особенно если речь идет о развивающихся странах.

Следующим трендом в Европе в области высшего образования являются слияния и объединения вузов. Они являются одним из ответов на такие драйверы изменений, как глобализация, интернационализация, погоня за качеством образования и развитием новых методов обучения, распространение рейтингов, рост роли науки и инновации и, конечно, требований постоянно меняющейся экономики. Идея о том, что крупные вузы выигрывают от эффекта масштаба и могут более рационально использовать имеющиеся ресурсы, стала одним из двигателей этого процесса. Однако масштабных исследований этого феномена ни на системном, ни на институциональном уровне пока не было. Европейская ассоциация университетов (EUA) провела исследование, анализирующее эти процессы в высшем образовании 25 европейских стран с точки зрения выявления основных причин слияний, их эффективности и успешности. За период с 2000 по 2015 год в 25 рассматриваемых европейских странах было зафиксировано около 100 слияний. Причем если в 2000–2006 годах происходило по 3–5 слияний в год, то в 2007–2012 годах — уже по 7–8, а в 2013 и 2014 годах — по 12 и 14 соответственно. Прирост, начавшийся в 2007 году, связан с

образовательными реформами, проводившимися тогда в ряде стран: волна слияний прошла в Дании в 2007 году, во франкоязычной части Бельгии — в 2009–2011 годах, в нидерландоязычной — в 2013 году. Серия крупных слияний прокатилась и по Франции в 2014–2015 годах в рамках общего тренда по созданию университетских сообществ (кооперативных организаций федеративного типа).

Одна из наиболее распространенных задач, которые ставят перед собой при слиянии руководители вузов, — это повышение качества научной работы и обучения за счет объединения имеющихся кадров и инфраструктуры, увеличения финансовых и административных ресурсов, а также расширения возможностей для проведения междисциплинарных исследований. Если же слияния происходят в контексте национальной образовательной реформы, то это часто делается с целью консолидации национального образовательного ландшафта: преодоления разрозненности, формирования критической массы, отказа от дублирующих друг друга образовательных программ, достижения эффекта синергии (путем, например, объединения существующих вузов и исследовательских центров) или приспособления к новым демографическим реалиям. Для вузов слияние — это нередко способ укрепить свои позиции как внутри страны, так и на международной арене. Считается, что слияние с другим вузом — это эффективный способ улучшить свою репутацию, привлечь больше иностранных преподавателей и студентов, а также получить новые возможности в области развития международного сотрудничества. Достижение экономической эффективности и рациональное использование денежных и человеческих ресурсов являются основными приоритетами для университетов всех европейских стран.

До недавнего времени исследованиями высшего образования и его международных измерений занимались лишь немногочисленные ученые и научные центры преимущественно в развитых странах, но и у них практически

не было на это финансовых и других необходимых ресурсов. Однако не так давно появились две новые инициативы, которые обозначили положительный глобальный вектор развития этого исследовательского направления. Эти инициативы могут рассматриваться как результат «Шанхайского заявления» 2013 года о будущем высшего образования и необходимости изучения данной области. В этом заявлении, отражающем размышления 33 исследователей и экспертов в области изучения, развития и регулирования высшего образования, говорится о том, что «пока эта развивающаяся научная область ограничена относительно небольшим числом стран». В заявлении также делается акцент на необходимости расширения исследовательского поля в этой сфере, развития исследовательских центров в университетах по всему миру, открытия аспирантских программ и выделения адекватного финансирования.

Официальное открытие Центра глобального высшего образования (CGHE) британского Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC), поддержанное Советом по финансированию высшего образования (HEFCE) Великобритании, состоялось 2-3 февраля 2016 года в Лондоне. CGHE — крупнейший в мире исследовательский центр, деятельность которого направлена на изучение настоящего и будущего высшего образования. Он получил более 6 млн фунтов (8,7 млн долларов США) от Совета по экономическим и социальным исследованиям на период с 2016 по 2020 год и работает совместно с тремя британскими и несколькими иностранными университетами. CGHE — это партнерский проект, руководит которым Институт образования Университетского колледжа Лондона и в котором участвуют университеты Ланкастера и Шеффилда и несколько иностранных вузов, в число которых входят Национальный университет Австралии, Дублинский технологический институт (Ирландия), Университет Хиросимы (Япония), Лейденский университет (Нидерланды), Университет Линнань

(Гонконг), Шанхайский университет Цзяотун (Китай) и Университет Кейптауна (ЮАР). Ключевая задача, которую ставит перед собой CGHE, заключается в максимизации влияния проводимых центром исследований на практику и образовательную политику. Руководителем центра стал профессор Саймон Марджинсон, а среди его сотрудников — ведущие исследователи в области высшего образования, например профессор Питер Скотт и профессор Эллен Хэйзелкорн.

2.2 анализ тенденций развития высшего образования в России

В настоящее время в общественном сознании прочно утвердились следующие расхожие представления о ситуации в высшем образовании: качество высшего образование падает; высшее образование не отвечает потребностям рынка труда; выпускники вузов не работают по полученной специальности; студентов у нас слишком много; надо готовить специалистов со средним профессиональным образованием и рабочих, которых у нас не хватает.

Этот список можно продолжить, но проблема понятна: качество образования снижается, работодателя не удовлетворяет подготовка молодых специалистов, их приходится доучивать, структура подготовки кадров количественно и качественно не отвечает структуре экономики России, рынку труда требуются выпускники со средним профессиональным образованием.

А раз система высшего образования не выполняет возложенные на нее функции, то ее бюджетное финансирование надо сократить. Правда, надо заметить, что этот аргумент, прежде выдвигавшийся только Минфином России, теперь используется и некоторыми аналитиками.

Обычно же рассмотрение проблем высшего образования, особенно его качества, вело к прямо противоположному выводу: бюджетное финансирование образования необходимо повышать, как и заработную плату профессорско-преподавательскому составу вузов, одновременно вводя «эффективный контракт», о чем прямо говорят Стратегия-2020 и Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 597.

В силу меняющихся условий функционирования системы высшего образования (как и в целом системы образования), что стало особенно ясно в 2015 г., необходимо разобраться с преобладающими в обществе представлениями о высшем образовании, поскольку без этого его дальнейшее развитие и бюджетное финансирование становятся проблематичными.

Если в 30-х годах XX века в университеты шло меньше 15% возрастной когорты, в 1970-е - 1980-е годы - 25-30%, то теперь во многих странах - 70-90%.

При этом экономические условия в этих странах могут достаточно сильно различаться, как и роль системы высшего образования в решении стоящих перед ними социальных и экономических проблем. Так, в США в университеты поступает 82% возрастной когорты, в Финляндии - 94%, в Южной Корее - 96%, и одновременно в вузы идет 91% возрастной когорты в Греции - в стране с совершенно другими социально-экономическими условиями по сравнению с указанными государствами. Вместе с тем общий тренд состоит в росте доли возрастной когорты, поступающей в университеты.

В Китае за восемь лет (с 2006 по 2013 г.) указанная доля выросла с 16 до 26%, а общая численность студентов вузов превысила 30 млн человек. В Индии в университеты пока поступает 15% возрастной когорты (прирост за 8 лет составил 3%), но это уже более 20 млн человек. Студенческий контингент Китая и Индии, обучающийся в университетах как своих стран, так и за границей, суммарно равняется, таким образом, 50 млн человек, что превышает

численность студентов всех стран Европы, вместе взятых, включая иностранных студентов европейских университетов .

В России (РСФСР) в конце 1927 г. было 90 вузов, в которых училось 114,2 тыс. студентов. Но уже в 1940 г. число вузов выросло до 481, а численность студентов в них составила 478,1 тыс. человек, т.е. за 13 лет увеличилась более чем в 4 раза. В 1960-е годы численность студентов в РСФСР достигла 1,5 млн человек, в 1980-е годы уже превысила 3 млн, но к 1990 г. несколько сократилась - до 2,8 млн студентов.

В 1996 г., когда принимался Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», законодатель, видя, что численность бюджетных студентов снижается, даже установил для нее минимальный порог в 170 человек на 10 000 человек населения России, что тогда равнялось 2,5 млн человек. Быстрый рост студенческих контингентов начался с 1995 г. И даже кризис 1998 г. эту поднимающуюся волну не остановил: в 2000 г. в 965 вузах Российской Федерации (из них государственных - 607) обучалось уже 4,7 млн студентов, из которых 2,6 млн - на бюджетной основе, иными словами, меньше, чем в РСФСР в 1990 г. Пик студенческого контингента в 7,5 млн человек пришелся на 2008 г., который стал годом «великого перелома». С этого времени численность студентов в силу демографических причин начала стремительно убывать. В 2015 г. в российских вузах уже училось менее 4,8 млн студентов, из них всего 1,9 млн за счет бюджетных средств (рис. 2.7).

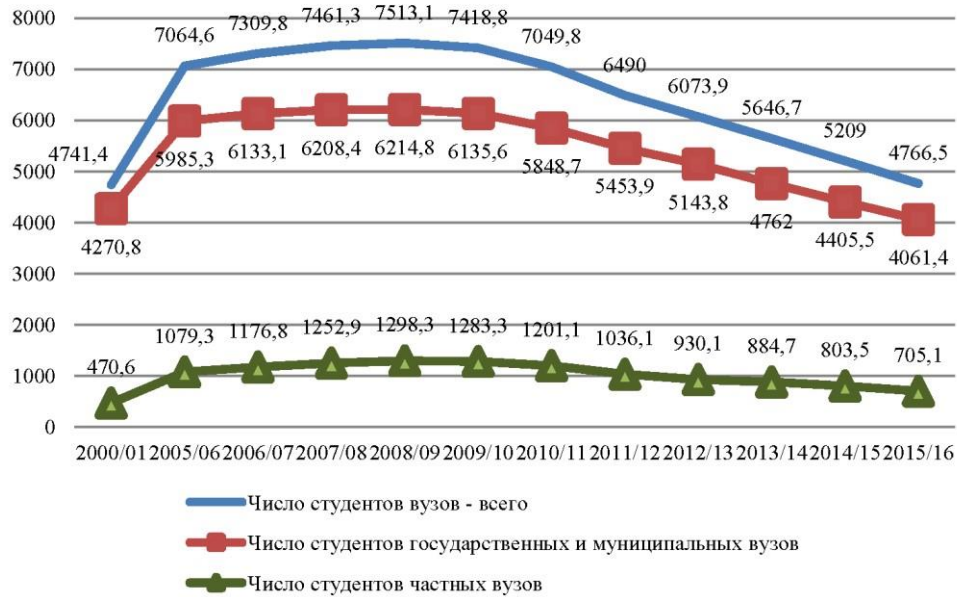

Рис. 2.7 Число студентов российских вузов в 2000/2001-2015/2016 учебных годах, тыс. человек Источник:

Именно быстрый рост студенчества в конце 1990-х и в 2000-е годы породил представление о том, что «высшего образования» в России стало «слишком много».

Вместе с тем до 2021 г. студенческий контингент будет и дальше снижаться - до 4,14,2 млн чел. Потом вектор развернется, и начнется небольшой подъем до 4,4-4,5 млн. Таким образом, в 2025 г., по самым оптимистичным оценкам, в российских вузах будет учиться меньше студентов, чем в 2000 г. (рис. 2.8).

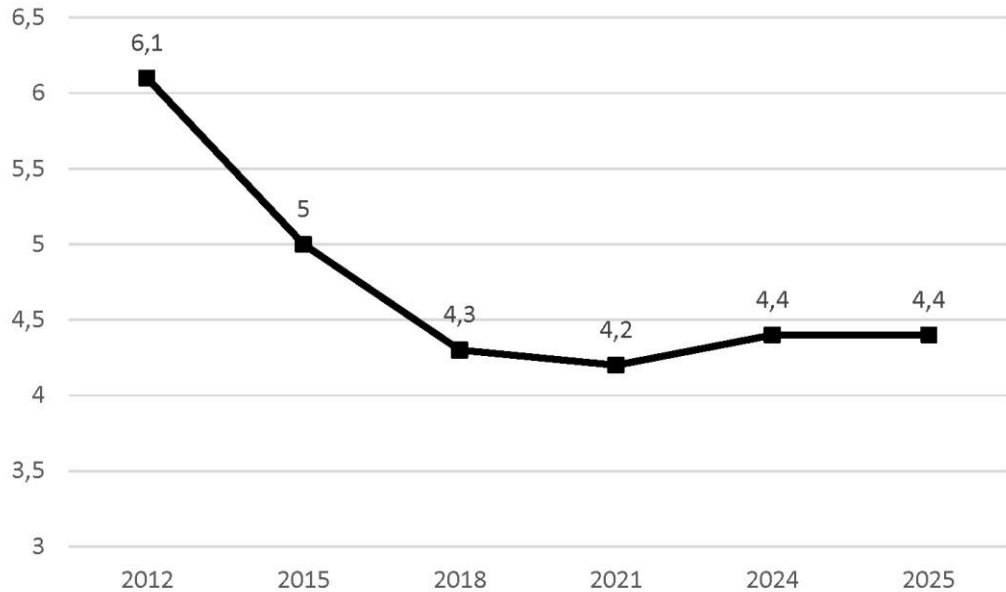

Рис 2.8 Прогноз числа студентов российских вузов до 2025 г., млн человек.

Источник:

При этом число студентов, обучающихся на бюджетной основе, уже в 2014 г. сократилось ниже нижнего предела, определенного Законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, согласно которому на бюджетной основе должно учиться не менее 800 человек на 10 000 человек населения в возрасте 17-30 лет (что в указанном году составило 2,08 млн чел.). Следует отметить, что федеральный бюджет в 2014 г. финансировал обучение менее 2,0 млн чел. (рис. 2.9).

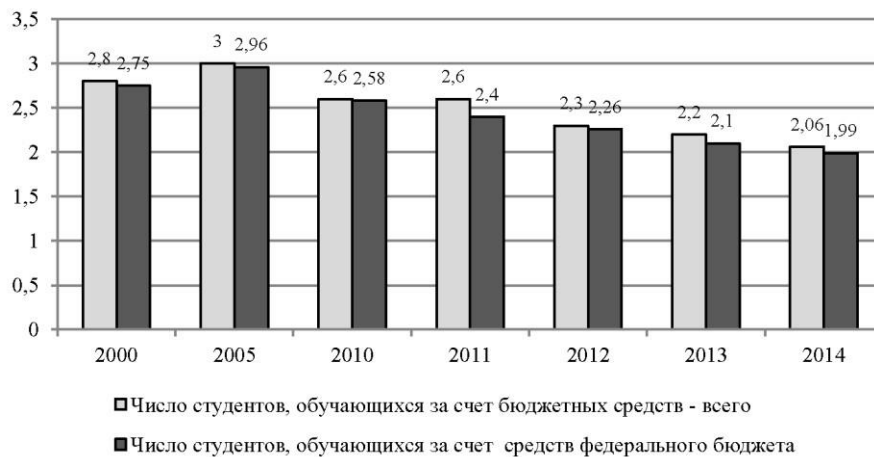

Рис. 2.9 Число бюджетных студентов российских вузов в 2011-2015 гг., млн человек Источник:

С 2005 г. число бюджетных студентов в российских вузах сократилось на 31,3%, а число студентов, финансируемых за счет средств федерального бюджета, - на 32,8%.

При этом следует отметить, что с каждым годом в российские вузы поступает все большая доля выпускников школ, получивших среднее (полное) общее образование в данном году (рис. 2.10).

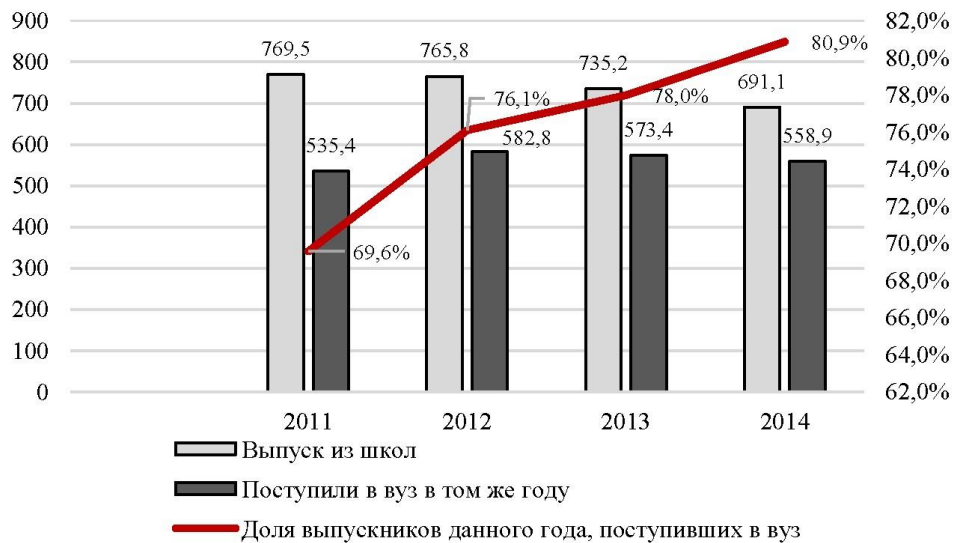

Рис. 2.10 Выпуск из школ и прием в вузы в 2011-2014 гг. (тыс. чел., левая шкала), доля выпускников данного года, поступивших в вуз (% , правая шкала) Источник:

Следует отметить, что в течение долгого времени прием на бюджетные места был довольно стабильным, а потом стал снижаться. Это было обусловлено не столько демографическими причинами, сколько политикой увеличения финансирования каждого бюджетного места (рис. 2.11).

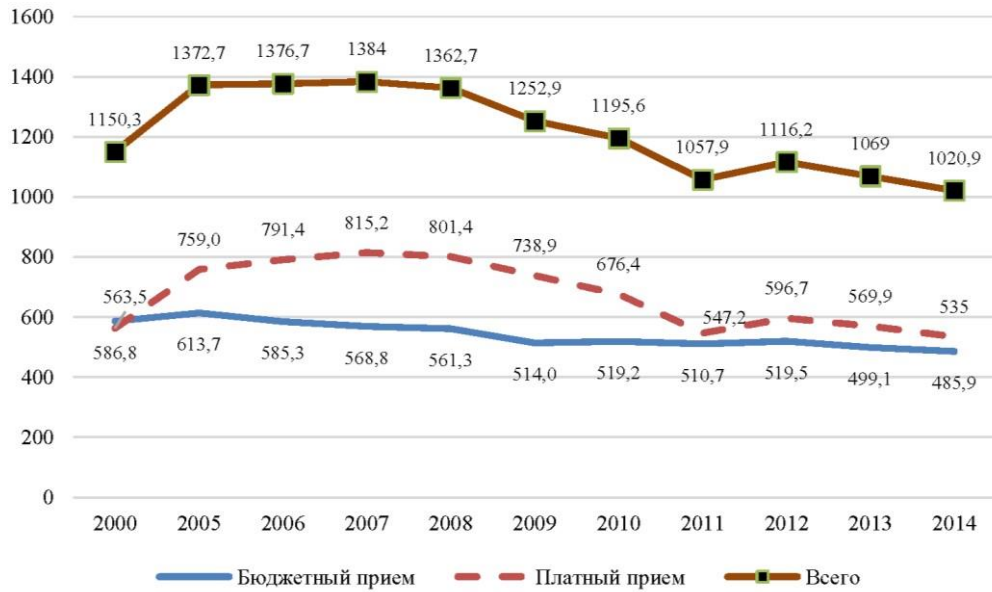

Рис. 2.11 Бюджетный и платный прием в российские вузы в 2000-2014 гг., тыс. чел.

Источник:

В 2015 г., по данным Росстата, на бюджетные места, финансируемые за счет федерального бюджета, было принято 504 тыс. человек, поскольку, как было показано выше, бюджетный контингент российских вузов в 2014 г. достиг законодательно установленного нижнего предела, и при дальнейшем снижении числа бюджетных мест указанная норма была бы нарушена. Однако теперь найден способ обойти указанную законодательную норму путем установления «баллов отсеечения» при сдаче ЕГЭ. Другими словами, федеральный бюджет будет готов профинансировать бюджетный прием в вузы в размере определенных Минобрнауки контрольных цифр приема, однако число абитуриентов, преодолевших проходной балл («балл отсеечения»), вполне может оказаться ниже числа выделенных бюджетных мест. Таким образом, и норма закона будет соблюдена, и бюджетные средства сэкономлены. Ситуация, когда число выпускников школ, сдавших ЕГЭ на баллы выше «балла (баллов) отсеечения», может оказаться выше количества выделенных бюджетных мест, не рассматривается, поскольку «баллы отсеечения» всегда можно будет подогнать под требуемый ответ. Понятно, что

такой подход откроет новые шлюзы для коррупции, а также приведет к еще большему развитию репетиторства и натаскиванию на сдачу ЕГЭ в школах (и к усиливающейся критике самого единого экзамена, которая в последние годы начала ослабевать). Итак, количественные параметры численности бюджетных студентов в 2015 г. оказались намного ниже, чем в конце советской эпохи. Что касается платных студентов, то приходится констатировать, что без привлечения денег населения вузам было бы сложно нормально функционировать, несмотря на значительный рост бюджетного финансирования высшего образования.

Резкий переход к практически всеобщему высшему образованию, естественно, порождает представление о том, что его общий уровень снижается. Наверное, аналогичные шоки переживали все страны, когда совершался переход от начального четырехлетнего образования к семилетнему или восьмилетнему. Но прошло время, и это стало обыденностью, никому не придет в голову говорить, что семилетка (восьмилетка) - это плохо, что такого образования слишком много. Тем более что нет никаких объективных данных о падении качества образования. Можно, конечно, опираясь на данные единого государственного экзамена, утверждать, что более сильные абитуриенты идут в социально-экономическую и гуманитарную сферу, а более слабые - в технические и естественно-научные вузы. Но и это утверждение ограничено, поскольку в МФТИ (Физтех), МИФИ, Бауманку, питерский Политех, на физфак МГУ поступают сильные абитуриенты, да и баллы ЕГЭ по обществознанию и, скажем, физике сравнивать не совсем корректно.

По сравнению с прошлым веком многое поменялось в представлениях о том, какое образование можно считать качественным. Американцы, например, признают, что высшее образование - как профессиональное - у них теперь начинается с уровня магистратуры.

В 1990-е и 2000-е годы бюджетное финансирование высшего образования было весьма незначительным (в 2000 г. - 30 млрд руб., что по тогдашнему валютному курсу равнялось 1 млрд долл.). В последние годы бюджетное финансирование высшего образования росло (рис. 2.12), но ждатель, что этот рост немедленно приведет к повышению качества высшего образования, вряд ли стоит.

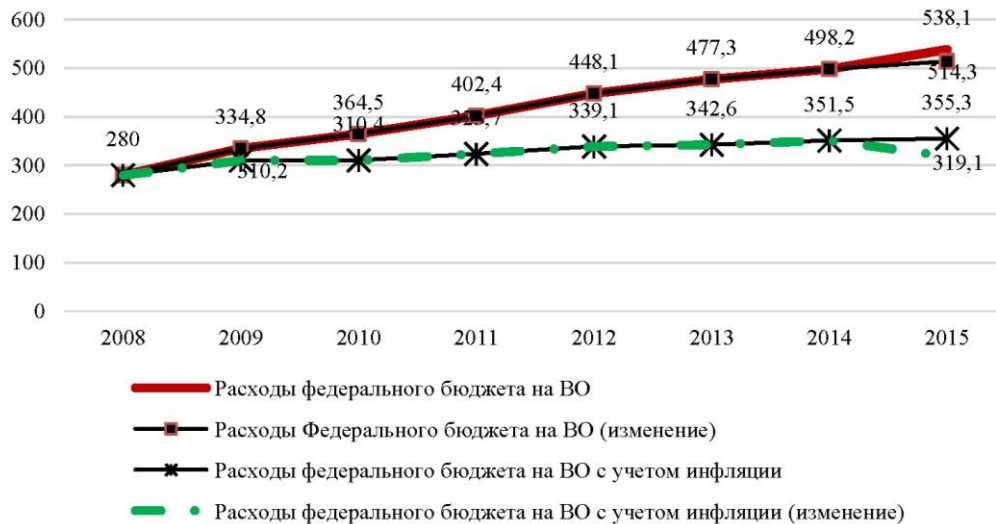

Рис. 2.12 Расходы федерального бюджета на высшее образование в номинальном выражении и с учетом инфляции, млрд руб.

Источник:

В 2015 г. впервые бюджетное финансирование высшего образования было сокращено при корректировке федерального бюджета. Если считать по валютному курсу 2013 г. (примерно 30 руб. за 1 долл. США), то в 2015 г. на высшее образование было потрачено 17,1 млрд долл., если же считать по текущему курсу, то эта сумма уменьшается примерно до 7,9 млрд долл.

Еще один аспект качества высшего образования связан с тем, что, начиная с 2000 г. большая часть российских студентов учится заочно, хотя в последнее время эта ситуация стала меняться. Тем не менее в 2015 г. 50,6% студентов учились заочно, очно-заочно и в экстернате, а очно - чуть более 49,4% (рис. 2.13).

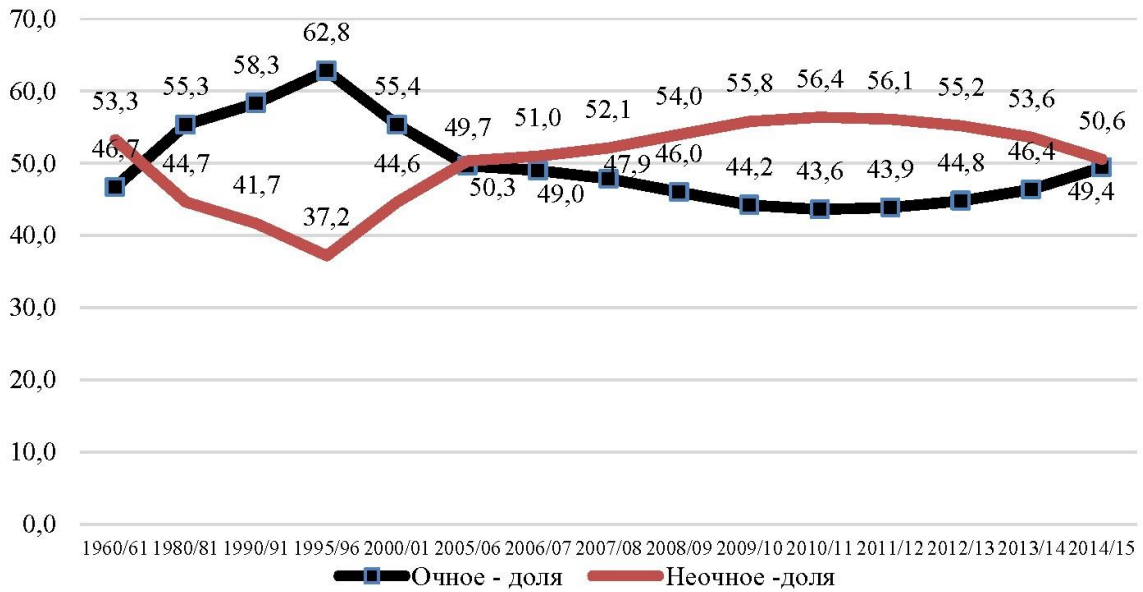

Рис. 2.13 Соотношение числа студентов очных и неочных форм обучения российских вузов (до 1991 г. – РСФСР), % Источник:

Приведенные данные опровергают достаточно распространенное мнение, что в вуз юноши поступают только для того, чтобы «откосить» от армии. Вполне зрелые люди - 25 лет и старше (так, в 2013 г. их среди студентов было почти 1,7 млн человек) - совмещают учебу и работу, а какая-то часть получает второе высшее образование (заочное образование у нас преимущественно платное, а второе высшее - платное в обязательном порядке).

Российская экономика до последнего времени крайне положительно относилась к работникам с высшим образованием: их средняя заработная плата в 2013 г. была почти в 1,67 раза выше средней заработной платы работников, не имеющих профессионального образования. Что касается средней заработной платы тех, кто получил среднее профессиональное образование, то она лишь на 2-4% была выше средней заработной платы работника, имеющего только школьное образование (рис. 2.14).

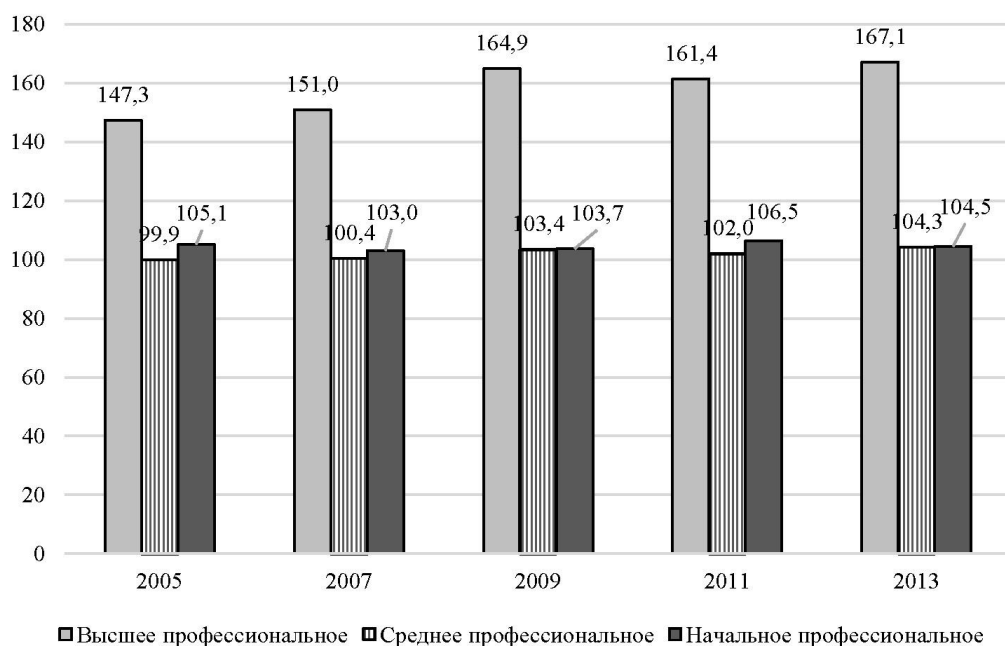

Рис. 2.14 Премия за образование в РФ в 2005-2013 гг., %

Примечание. Премия за образование- это отношение заработной платы работников с профессиональным образованием соответствующего уровня к заработной плате работников со средним общим образованием Источник:

Такое соотношение заработных плат частично объясняет, почему около 35% выпускников техникумов и училищ среднего профобразования поступали в последние годы в вузы сразу после выпуска, даже не выходя на рынок труда, а еще примерно 35% делали это в течение 5 лет после окончания учебы. И работодатели, которые говорят о недостатке специалистов со средним профессиональным образованием, почему-то не поднимают заработную плату этим работникам, что экономически свидетельствовало бы об их дефиците.

В 2014 г. в России 32,2% занятых имели высшее образование, в США - 54% (полное и неполное). Если же считать работников с третичным, т.е. со средним профессиональным и высшим, образованием, то их в Российской Федерации было 58,1%. Видимо, это и порождает путаницу, когда утверждается, что Россия по доле занятых с высшим образованием находится на первом месте. В Москве работников с высшим образованием 50%, с третичным - 76,9%, в Санкт- Петербурге - 44,6 и 67,4%. Это соответствует

структуре занятых в крупнейших городах развитых стран. К сожалению, в России только два таких города (рис. 2.15).

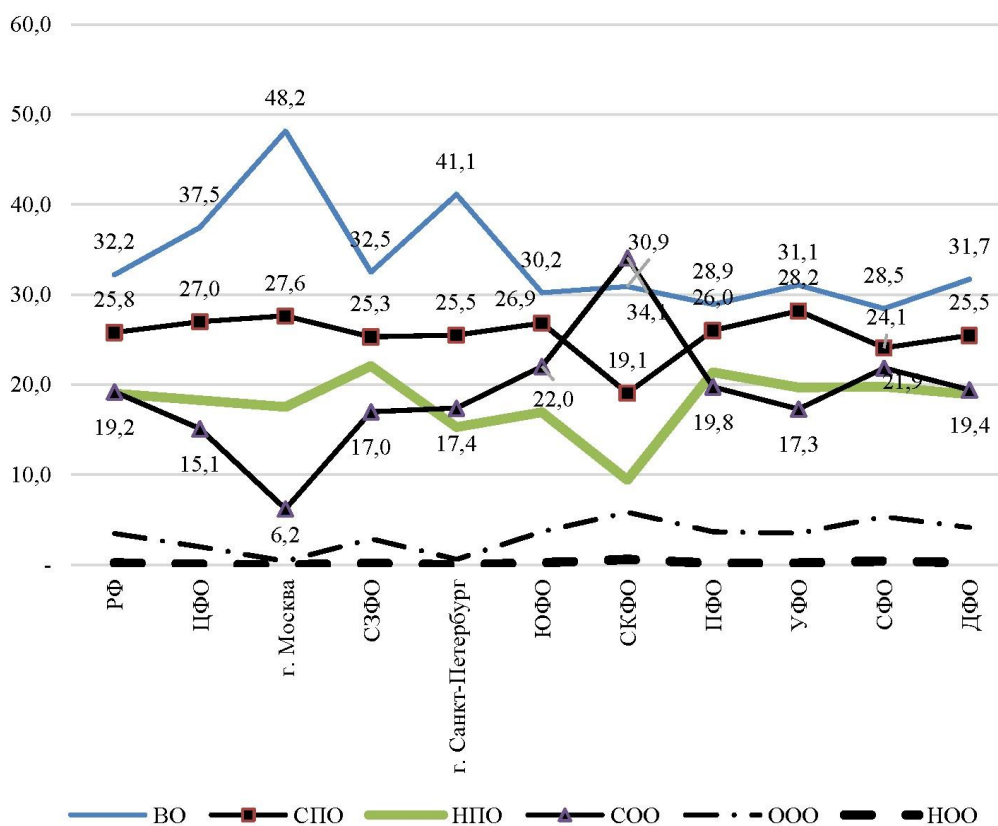

Рис. 2.15 Структура занятых по уровню образования в РФ, в федеральных округах, Москве и Санкт-Петербурге в 2014 г., %

Примечание. ВО - высшее образование, СПО - среднее профессиональное образование, НПО – начальное профессиональное образование, СОО – среднее общее образование, ООО – основное общее образование, НОО- не имеют общего образования Источник:

В 2013 г. (более поздних данных Росстат пока не дает) работали по полученной специальности или близкой к ней 95% выпускников медицинских вузов 2010-2012 гг., 66,5% окончивших педвузы (в советское время было меньше), 84,5% получивших специальность «авиационная и ракетно-космическая техника», 83,5% окончивших вуз по специальности «информатика и вычислительная техника». В среднем по специальности работало свыше 65% выпускников высших учебных заведений. Хуже всего ситуация была у тех, кто окончил вузы по специальностям «сфера обслуживания» (работали по специальности 50,6%) и «воспроизводство и

переработка лесных ресурсов» (45,6%). Среди окончивших организации среднего профессионального образования по специальности работает значительно меньшая доля выпускников: по специальностям «сельское и рыбное хозяйство» - 40,2%, «геодезия и землеустройство» - 28,2%, «химическая технология и биотехнология» - 31,8%, «воспроизводство и переработка лесных ресурсов» - 34,1%. В среднем по специальности работает примерно 54,6% выпускников организаций СПО (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Связь основной работы с полученной профессией (специальностью) у выпускников (окончивших учреждения высшего профессионального образования

в 2010-2012 гг.) в 2013 г.

Направления образования	Всего выпускников, тыс. чел.	В том числе по связи основной работы с полученной профессией	
		связана	не связана
Физико-математические специальности	45	68,8	31,2
Специальности естественных наук	40	59,9	40,1
Гуманитарные специальности	468	69,3	30,7
Специальности по социальным наукам	29	56,1	43,9
Образование и педагогика	414	66,5	33,5
Здравоохранение	138	95,0	5,0
Культура и искусство	60	80,9	19,1
Экономика и управление	1100	68,8	31,2
Информационная безопасность	17	84,5	15,5

Сфера обслуживания	36	50,6	49,4
--------------------	----	------	------

Продолжение таблицы 2.1

Направления образования	Всего выпускников, тыс. чел.	В том числе по связи основной работы с полученной профессией	
		связана	не связана
Оружие и системы вооружения	8	73,2	26,8
Морская техника	12	78,6	21,4
Транспортные средства	75	65,3	34,7
Приборостроение и оптотехника	13	53,1	46,9
Электронная техника, радиотехника и связь	42	73,7	26,3
Автоматика и управление	14	66,7	33,3
Информатика и вычислительная техника	148	83,5	16,5
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	15	45,6	54,4
Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	43	61,1	38,9
Строительство и архитектура	120	70,7	29,3
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	27	70,0	30,0
Химическая технология и биотехнология	19	66,8	33,2
Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	43	77,3	22,7
Сельское и рыбное хозяйство	67	52,7	47,3
Геодезия и землеустройство	14	78,1	21,9
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	86	75,0	25,0
Металлургия, машиностроение и материалобработка	70	65,7	34,3

Авиационная и ракетно-космическая техника	26	84,4	15,6
---	----	------	------

Источник: составлена автором

Можно предположить, что если бы выпускники вузов не занимали рабочие места специалистов среднего звена, то на них работали бы выпускники организаций СПО. Но работодатель предпочитает, как было сказано, привлекать на работу первых, а не вторых, и платить им значительно больше.

Развитие MOOK не обошло стороной и РФ. Начиная с 2014 года на Coursera появились русскоязычные онлайн-курсы, представленные ВШЭ, СПбГУ и МФТИ. Безусловно главная роль здесь отводится ВШЭ, которая на сегодняшний день предлагает 17 курсов для более чем 200 000 студентов, зарегистрированных в базе данных. Все курсы можно разделить на 3 группы: 1) экономические; 2) гуманитарные; 3) математические. На основе статистики посещения данных онлайн-курсов можно заключить, что те или иные курсы пользуются различной популярностью у женщин и мужчин. Так, совсем не удивительно, что курсы по математике более популярны у мужчин, чем у женщин, в то время как гуманитарные курсы пользуются большей популярностью у женщин. Курсы по экономике с 57% посещаемости со стороны сильного пола очень близки по своему показателю к математическим курсам (таблица 2.2).

Таблица 2.2

	Экономика	Гуманитарные науки	Математика
Муж	57%	45%	62%
Жен	43%	55%	38%

Источник: составлена автором

Что касается возраста студентов в данных целевых группах, то наиболее возрастные участники с средним возрастом в 30,74 года слушают курсы по математике. Наименьший возраст соответствует группе обучающихся на экономических курсах – 29,45 лет. Возраст же слушателей гуманитарных курсов близок к возрасту слушателей математических курсов и равен 30,66 лет.

Следует отметить, что наибольшую долю слушателей онлайн-курсов ВШЭ на Coursera составляют русские (69%). Наибольшая доля иностранных студентов, слушающих курсы на русском языке наблюдается на курсах по экономике 36%, чуть меньше на гуманитарных курсах 30% и 29 % на курсах по математике. Самым популярным курсом в ВШЭ для иностранных студентов является онлайн-курс «экономика общественного сектора» с посещаемостью 97%.

Также была определена истинная мотивация при выборе того или иного курса. Она была разделена на две категории: внутренняя и внешняя. Внешняя мотивация подразумевает то, что тот или иной курс был выбран из расчета каких-либо внешних факторов, например, желание пообщаться с другими студентами, желание просто послушать лекцию, симпатии к тому или иному профессору и т.д. Внутренняя же наоборот подразумевает личных интерес к предмету курса. Студенты, выбравшие курсы по экономике, руководствовались больше внешней мотивацией, чем внутренней. Обратная же ситуация наблюдается с гуманитарными курсами и курсами по математике (таблица 2.3).

Таблица 2.3

Тип мотивации при выборе онлайн-курса

	Экономика	Гуманитарные науки	Математика

Внешняя мотивация	60%	46% %	48%
Внутренняя мотивация	40%	54%	52%

Источник: составлена автором

Подводя итог развитию MOOK в России, можно заключить, что аудитория, которая слушает данные курсы, не однородна. Она различается по половозрастному составу, по типу мотивации и по предпочтению в выборе того или иного курса. Более того студенты различаются и по стране происхождения. Также стоит отметить, что сегодня основными слушателями являются люди в возрасте 30-35 лет, которые уже имеют какой-либо диплом о высшем образовании и хотят улучшить свои компетенции. Следующим шагом на пути развития MOOK являются привлечение текущих студентов в возрасте 20-25 лет и создание специальных программ, по окончании которых будут выдаваться дипломы.

Исходя из рассмотренных тенденций в России и за рубежом, можно сделать вывод, что главной целью ВУЗы видят интернационализацию, в результате которой растет качество образовательной, научной и общественной деятельности. Из нее вытекают постоянно растущая мобильность студентов, рост числа взаимного сотрудничества, посредством открытия международных филиалов и развития программ двойных дипломов. Также в след за западными странами в России набирают обороты MOOKи, которые в будущем станут основой успешного ВУЗа. В целом, вытекающие из данного анализа рекомендации будут даны нами в главе 3. В качестве новизны в нашем исследовании будет предложена оценка конкурентоспособности ВУЗов методом главных компонент на основе факторов, предложенных проектом 5-100.

ГЛАВА 3 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ: ОЦЕНКА И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

3.1 Разработка методики и оценка конкурентоспособности университетов – участников проекта 5-100

Перед системой российского высшего профессионального образования, включающей в себя университеты с многолетней историей и международной известностью, стоит непростая задача – соответствовать современным темпам мирового развития, не теряя при этом славных академических традиций. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научнообразовательных центров призван способствовать наращиванию научноисследовательского потенциала российских университетов, укреплению их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг. Работа по Проекту, рассчитанному на 7 лет, началась в мае 2013 года в соответствии с положениями Указа № 599 Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

«Инициативы превосходства» (Excellence Initiative), аналогичные российскому Проекту 5-100, реализуются правительствами многих стран. Такие программы нацелены на повышение качества системы высшего образования и улучшение позиций университетов в мировых рейтингах. Университеты с выдающейся академической репутацией привлекательны для талантливых преподавателей, исследователей, студентов, востребованы различными компаниями в качестве партнеров, их выпускники имеют конкурентные преимущества при трудоустройстве.

Запуск Проекта 5-100 стал новым вектором в процессе модернизации российского высшего образования. В числе предыдущих инициатив руководства Российской Федерации, реализованных в последние десятилетия и уже показавших свою эффективность, – создание федеральных университетов и национальных исследовательских университетов, многим из которых удалось попасть и в эту программу.

По решению Правительства Российской Федерации весной 2013 года был образован Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научнообразовательных центров – постоянно действующий международный совещательный орган, созданный для рассмотрения вопросов развития ведущих российских университетов. Совет является главным управляющим органом Проекта. В состав Совета вошли иностранные и российские представители научно-академического сообщества, государственные деятели, ответственные за реформы в образовании, признанные мировые эксперты и исследователи проблем высшего образования.

В октябре 2013 года университеты, отобранные по результатам открытого конкурса, представили членам совета к защите свои «дорожные карты» – планы мероприятий по реализации программ повышения конкурентоспособности, включающие в себя:

- формирование кадрового резерва руководящего состава вуза и привлечение на руководящие должности специалистов, имеющих опыт работы в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;
- привлечение молодых научно-педагогических кадров, имеющих опыт работы в научно-исследовательской и образовательной сферах в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;

- реализацию программ международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников (стажировки, повышение квалификации, профессиональная переподготовка и др.);
- совершенствование третьей ступени высшего образования – аспирантуры и докторантуры;
- поддержку студентов, аспирантов, стажеров, молодых научнопедагогических работников;
- создание совместных образовательных программ с ведущими иностранными и российскими университетами и научными организациями;
- привлечение зарубежных студентов для обучения в российских вузах, в том числе по совместным образовательным программам с иностранными университетами;
- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований совместно с российскими и международными научными организациями.

Основные задачи проекта повышения мировой конкурентоспособности ведущих российских университетов:

- разработка и реализация мероприятий, направленных на создание долгосрочных конкурентных преимуществ университетов;
- интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, управленцев и студентов;
- производство интеллектуальных продуктов мирового уровня;
- формирование выдающейся академической репутации за счет ведения прорывных исследований и привлечения ведущих мировых ученых;
- приведение образовательных программ в соответствие с лучшими международными образцами;
- развитие взаимодействия между университетами,

промышленностью и бизнесом;

- рост экспорта образовательных услуг.

Ожидаемые результаты Проекта к 2020 году:

- вхождение не менее пяти российских университетов в первую сотню одного из глобальных образовательных рейтингов (рейтинг университетов мира Times Higher Education, всемирный рейтинг университетов QS, академический рейтинг университетов мира ARWU);

- добиться доли иностранных студентов от общего числа обучающихся в каждом вузе не менее 15%;

- добиться доли иностранных специалистов от общего научнопедагогического состава каждого вуза не менее 10%.

Для того чтобы поставленные цели и задачи были реализованы, необходимо проводить периодическую оценку результатов деятельности программы, а именно самостоятельно проводить оценку конкурентоспособности российских ВУЗов. Главным вопросом встает выбор метода их оценки. Так, например, широко распространенная система оценки деятельности с использованием коэффициента окупаемости инвестиций проблематична из-за разнородности и недостатка данных. Значительным затруднением, которое возникает при попытке количественно оценить конкурентоспособность системы ВПО, является проблема несоизмеримости разновременных результатов и затрат. Метод главных компонент является одним из основных способов, позволяющих уменьшить размерность данных, потеряв при этом наименьшее количество информации. Он также помогает решить проблему разнородности и несоизмеримости показателей. Стоит отметить, что подобную технологию оценки используют международные рейтинги университетов.

Объектом исследования являются ВУЗы участники Проекта 5-100. Предполагается использование метода главных компонент с 9 показателями деятельности ВУЗов, реализуемого с помощью статистического пакета в Microsoft Excel – *XLStat*.

Метод главных компонент используют, когда надо добиться одного из следующих результатов:

- сокращение числа переменных;
- выявление структуры взаимных связей между переменными;
- построение новых обобщенных показателей; □
- визуализация многомерных наблюдений.

Применение метода главных компонент для оценки конкурентоспособности ВУЗов делится на 4 этапа.

1. Сбор и шкалирование данных

Рассмотрим матрицу X с n наблюдениями и p индикаторами.

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & \cdots & x_{1p} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ x_{n1} & \cdots & x_{np} \end{pmatrix}$$

Все переменные заданы в разных измерениях: доля иностранных студентов, средний бал ЕГЭ, кол-во статей в SCOPUS и т.д.(см.Приложение 2)

Шкалируем переменные с использованием Z-шкалы:

$$z_{ij} = (x_{ij} - \bar{x}_j) / s_j, \text{ где } \bar{x}_j = \sum_{i=1}^n x_{ij} / n, \\ s_j^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (x_{ij} - \bar{x}_j)^2}{n-1}, i = 1, 2, \dots, n; j = 1, 2, \dots, p.$$

После шкалирования среднее значение каждого вектора будет равно нулю, а дисперсия — единице.

Таблица 3.1

Шкалированные величины каждого из 9 факторов

конкурентоспособности вузов-участников проекта 5-100 на 2015-2016гг.

Наименование ВУЗа	У1	У2	У3	У4	У5	У6	У7	У8	У9
ФГБОУ ВО "Тюменский государственный университет"	-0,84	-0,96	-0,54	-0,55	-0,78	-1,13	-0,13	-0,03	2,33
ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет"	-0,78	-0,82	-0,45	-0,47	-0,77	-1,44	-1,03	-1,34	-0,97
ФГАОУ ВО "НИ Томский государственный университет"	1,54	1,21	-0,11	-0,16	2,18	-0,41	-0,38	0,41	-1,18
ФГАОУ ВО "Нижегородский государственный университет им Лобачева"	-0,14	-0,25	-0,41	-0,42	-0,32	-0,49	-0,08	-1,16	-0,05

Продолжение таблицы 3.1

Наименование ВУЗа	У1	У2	У3	У4	У5	У6	У7	У8	У9
ФГАОУ ВПО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина"	-0,26	-0,33	-0,28	-0,21	-0,02	-0,67	-0,60	-0,78	0,31
ФГАОУ ВПО "Дальневосточный федеральный университет"	-0,64	-0,63	-0,53	-0,54	-0,61	-1,11	-0,12	-0,83	-0,03
ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет"	-0,92	-0,87	-0,54	-0,54	-1,09	-1,33	-0,83	-0,50	0,80
НИ университет "Высшая школа экономики"	-0,36	-0,32	-0,45	-0,45	2,52	1,52	0,78	-0,32	-0,52
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	-0,65	-0,66	-0,54	-0,57	-0,67	-0,64	-0,89	-0,80	-0,92
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"	-0,42	0,08	-0,44	-0,38	0,49	-0,06	-0,95	-0,40	0,13
ФГАОУ ВПО "Московский физикотехнический институт"	0,89	0,73	1,17	1,06	-0,18	2,28	0,88	-0,16	-0,84
ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"	0,18	0,19	-0,06	0,01	-0,02	0,34	0,56	1,13	-0,72
ФГАОУ ВПО "Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	1,71	2,06	3,74	3,88	1,68	1,37	2,80	0,35	0,01
ФГАОУ ВО "Новосибирский НИ государственный университет"	2,49	2,36	1,31	0,96	-0,47	0,54	-0,40	-0,40	-1,13
ГБОУ ВПО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ	-0,84	-1,02	-0,43	-0,52	-0,86	1,50	-0,81	0,12	1,00

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	-0,77	-0,93	-0,48	-0,46	-0,62	-0,11	-0,99	2,28	2,46
Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (НИ университет)	-0,68	-0,46	-0,36	-0,23	-0,61	-0,34	-0,55	-1,02	-0,59
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)	-0,68	-0,58	-0,44	-0,40	-0,44	-0,19	0,26	0,87	0,23
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»	-0,52	-0,33	-0,18	-0,14	0,03	0,18	-0,42	-0,10	0,40
ФГАОУ ВО «НИ Томский политехнический университет»	0,48	0,06	-0,26	-0,20	-0,21	-0,17	1,49	2,35	-0,23
ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский НИ университет ИТМО"	1,24	1,46	0,26	0,35	0,77	0,34	1,38	0,32	-0,49

Источник: составлено автором

2. Проведение PCA (principal component analyses)

Для построения PCA воспользуемся функциями, имеющимися в статистическом пакете Microsoft Excel – XLStat. Мы вычислим все 9 возможных главных компонент. Результатом данного расчета будет матрица счетов, содержащая в себе унифицированные выходные показатели оценки конкурентоспособности по каждому ВУЗу.

Таблица 3.2

Выходные показатели оценки конкурентоспособности по каждому ВУЗу-участнику проекта 5-100 на 2015-2016 гг.

Наименование ВУЗа	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	F8	F9
ФГБОУ ВО "ТюмГУ"	-2,30	1,44	-0,96	-0,06	-0,99	-0,40	0,75	-0,10	0,02
ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет"	-2,01	-1,87	-0,59	-0,11	-0,32	0,53	-0,56	-0,10	0,02
ФГАОУ ВО "НИ ТГУ"	1,68	-1,21	1,94	-1,12	-0,63	-1,08	-0,33	-0,19	-0,03
ФГАОУ ВО "НГУ им Лобачева"	-0,87	-0,94	-0,32	0,22	-0,28	0,15	0,59	-0,10	-0,03

ФГАОУ ВПО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина"	-1,01	-0,57	-0,31	0,13	-0,49	-0,41	0,05	-0,09	-0,07
ФГАОУ ВПО "Дальневосточный федеральный университет"	-1,59	-0,69	-0,41	-0,07	-0,56	0,54	0,23	-0,03	0,04
ФГБОУ ВПО "ЮжноУральский государственный университет"	-2,42	-0,07	-0,95	-0,28	-0,44	-0,01	-0,01	0,01	0,02
НИ университет "Высшая школа экономики"	0,90	-0,13	2,39	1,99	-0,45	-0,11	0,18	-0,07	0,06
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	-1,60	-1,33	-0,12	0,02	0,28	0,46	-0,44	-0,02	0,02

Продолжение таблицы 3.2

Наименование ВУЗа	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	F8	F9
ГБОУ ВПО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ	-1,45	1,08	-0,19	1,25	1,47	-0,41	0,09	-0,10	-0,02
ФГАОУ ВО «РУДН»	-1,98	3,09	-0,05	-0,64	0,29	-1,04	-0,48	-0,01	-0,01
Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (НИ университет)	-1,17	-1,12	-0,41	0,40	0,17	0,40	-0,18	0,14	-0,07
ФГАОУ ВО «СанктПетербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)	-0,93	0,94	0,29	-0,21	0,08	0,68	-0,14	0,13	0,05

ФГАОУ ВО «СанктПетербургский политехнический университет Петра Великого»	-0,66	0,22	0,00	0,48	0,06	-0,31	-0,14	0,11	0,00
ФГАОУ ВО «НИ Томский политехнический университет»	0,73	1,74	1,03	-1,48	0,14	1,35	0,07	-0,12	-0,01
ФГАОУ ВО "СанктПетербургский НИ университет ИТМО"	2,34	-0,08	0,64	-0,63	-0,23	0,20	0,84	0,25	-0,03
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет	-0,76	-0,49	0,41	0,29	-0,07	-0,84	-0,18	0,35	0,01
ФГАОУ ВПО "МФТИ	2,72	-0,04	-0,41	1,00	1,53	0,39	0,17	-0,12	-0,02
ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"	0,68	0,48	0,72	-0,53	0,49	0,75	-0,29	0,10	-0,02
ФГАОУ ВПО "Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	6,68	1,10	-1,70	0,79	-1,30	0,11	-0,50	0,00	0,00
ФГАОУ ВО "Новосибирский НИ государственный университет"	3,04	-1,56	-1,01	-1,45	1,26	-0,94	0,28	-0,02	0,06

Источник: составлено автором

3. Оценка эффективности деятельности ВУЗов

Данная формула позволяет рассчитать конкурентные позиции того или иного ВУЗа в рамках высшей школы:

$$E_f = \frac{P_{out}}{P_{in}} = \left(\sum_{j=1}^m b_j Z y_j \right) / \left(\sum_{i=1}^n a_i Z x_i \right)$$

Для оценки выходных показателей были использованы следующие индикаторы: y_1 — Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science; y_2 — Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus; y_3 — Количество цитирований публикаций индексируемых в

информационноаналитической системе научного цитирования Web of Science; y_4 — Количество цитирований публикаций индексируемых в информационноаналитической системе научного цитирования Scopus; y_5 — доля зарубежных профессоров и преподавателей; y_6 — Средний балл ЕГЭ студентов; y_7 — Доходы от НИОКР в расчете на одного НПР; y_8 — Доля иностранных студентов в общей численности студентов; y_9 — Доля доходов вуза из внебюджетных источников.

В качестве входного показателя, необходимого при расчете конкурентоспособности ВУЗов мы используем X – средние доходы вуза на одного студента.

Каковы бы ни были разнообразные подходы к оцениванию конкурентоспособности ВПО, они сводятся к использованию единой логической формулы:

$$\text{Конкурентоспособность} = \frac{\text{Экономический и социальный результат образования}}{\text{Суммарные затраты на образование}}$$

С помощью метода главных компонент мы получили собственный вектор входных и выходных показателей. В контексте нашего исследования конкурентоспособность вузов сводится к формуле:

$$E_f = \frac{P_{out}}{P_{in}} = \left(\sum_{j=1}^m b_j Z y_j \right) / \left(\sum_{i=1}^n a_i Z x_i \right)$$

В таблице приведены результаты исследования, где Efficiency – конкуретные преимущества ВУЗа , Position — итоговая позиция в рейтинге.

Таблица 3.3

Рейтинг ВУЗов на основе проведенного исследования по данным 2015 года

Position	ВУЗ	Efficiency
1	ФГАОУ ВО «НИ Томский политехнический университет»	4,3029

2	ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"	0,6187
3	ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский НИ университет ИТМО"	0,5551
4	ФГАОУ ВПО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина"	0,4954
5	ФГАОУ ВО "НИ Томский государственный университет"	0,4541
6	ФГАОУ ВПО "Московский физико-технический институт"	0,4286
7	ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет"	0,3705
8	ФГАОУ ВПО "Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	0,3678
9	НИ университет "Высшая школа экономики"	0,2849
10	ФГАОУ ВО "Новосибирский НИ государственный университет"	0,2417
11	ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"	0,2393
12	ФГБОУ ВО "Тюменский государственный университет"	0,2317
13	Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (НИ университет)	0,1831
14	ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет"	0,1821

Продолжение таблицы 3.3

Position	ВУЗ	Efficiency
15	ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»	0,1792
16	Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	0,1783
17	ГБОУ ВПО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ	0,1543
18	ФГАОУ ВО "Нижегородский государственный университет им Лобачева"	0,1387
19	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	-0,1033

20	ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)	-0,1055
21	ФГАОУ ВПО "Дальневосточный федеральный университет"	-0,3164

Источник: составлено автором

Из полученного рейтинга видно, что лидирующую позицию занимает НИ Томский политехнический университет. Это связано в первую очередь с высокой долей иностранных студентов, которая составляет 23,64% (что на 8,64% больше заявленной в программе 5-100). Также данный Вуз показывает отличные результаты в научной и инновационной деятельности. Так число публикаций в системах научного цитирования Web of Science и Scopus составляют 78,57 (больше среднего показателя по Вузам на 22 ед.) и 70,5 ед. в расчете на 100 НПП (больше на 3 ед.) соответственно. По уровню доходов от НИОКР в расчете на одного НПП с результатом в 886,9 тыс. руб. является одним из лидеров на уровне с МИФИ (1302,11), ИТМО (852,95), МФТИ (694,29) и ВШЭ (662,08). Единственной слабой позицией данного Вуза является низкая доля зарубежного состава преподавателей и исследователей (1,57%). Лидером же по данному показателю является ВШЭ (6,14%). Наличие среди 10 лидеров нашего рейтинга 9 научно исследовательских университета говорит о том, что программа, запущенная в 2010 году, дает свои плоды. Хотелось бы отметить, что позиции таких ВУЗов, как: ВШЭ, МИФИ, МФТИ и Московский государственный медицинский университет были бы значительно выше, если бы не столь высокая стоимость за обучения (см. таблицу). Если лидеры рейтинга получают от государства субсидии от 150 до 900 млн руб., то аутсайдеры данного рейтинга могут и вовсе вылететь из него. Так в сентябре 2014 года Совет не одобрил «дорожную карту» ЛЭТИ, посчитав его непривлекательным для зарубежных студентов и запретил использование бюджетных 600—700 млн рублей, выделенных в 2013-ом на первый этап.

Университет пока остаётся в проекте, но через два года, то есть уже в сентябре 2016 года «дорожная карта» будет рассмотрена повторно.

Таблица 3.4

Средние доходы ВУЗа на одного студента в 2015-2016 гг.

Наименование показателя	средние доходы вуза на одного студента
ФГАОУ ВО "Нижегородский государственный университет им Лобачева"	84,47
ФГБОУ ВО "Тюменский государственный университет"	85,36
ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет"	86,80
Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (НИ университет)	99,69
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)	118,37
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»	133,20
ФГАОУ ВПО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина"	146,89
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"	149,21
ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет"	168,66
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	170,86
ФГАОУ ВО "НИ Томский государственный университет"	184,14

ФГАОУ ВО "Новосибирский НИ государственный университет"	189,88
ФГАОУ ВО «НИ Томский политехнический университет»	215,91
ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"	249,11
ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский НИ университет ИТМО"	271,30
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	293,41
ФГАОУ ВПО "Дальневосточный федеральный университет"	293,76
ГБОУ ВПО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ	327,49
ФГАОУ ВПО "Московский физико-технический институт"	338,53
ФГАОУ ВПО "Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	359,30
НИ университет "Высшая школа экономики"	386,99

Источник: составлено автором

Приведенные результаты исследования наглядно показывают зависимость между выбранными индикаторами и конкурентоспособностью ВУЗов. Получается, что высокие входные показатели обычно связаны с высокими выходными показателями, но они не могут гарантировать высокий уровень конкурентоспособности ВУЗа. Так можно иметь множество публикаций в международных базах данных, высокую долю иностранных

студентов и преподавателей, и упустить очень важную составляющую любого высшего образовательного учреждения – качество получаемой образовательной услуги. Постараемся в следующем пункте дать некоторые рекомендации о том, что же нужно делать ВУЗам в сложившихся реалиях.

3.2 Практические рекомендации по повышению конкурентоспособности ВУЗов в мировом пространстве.

Сегодня мы становимся свидетелями изменения мирового пространства в сторону экономики знаний. Ключевое место в данной трансформации отводится университетам, а точнее их способности конкурировать на международной арене. Как уже было сказано ранее, перед университетами стоит весьма трудная задача попасть в сотню лучших университетов мира в соответствии с одним из международных рейтингов (ARWU; QS; THE). Далее будут предложены некоторые рекомендации, которые, с нашей точки зрения, помогут ВУЗам улучшить собственную привлекательность на международной арене и приблизиться к заветной сотне мирового рейтинга.

1. Необходимо решить проблему, связанную с большим количеством неэффективных ВУЗов, которые предоставляют абсолютно некачественное образование, выпускают неэффективных работников и расходуют бюджетные средства. Решением может стать процедуры слияния таких ВУЗов с более крупными и более эффективными. В качестве примера можно привести опыт зарубежных стран, в которых в период с 2000 по 2015 год в 25 европейских странах было зафиксировано около 100 слияний.

Причем если в 2000–2006 годах происходило по 3–5 слияний в год, то в 2007–2012 годах — уже по 7–8, а в 2013 и 2014 годах — по 12 и 14 соответственно. Стоит отметить, что в зарубежных странах считается, что слияние с другим вузом — это эффективный способ улучшить свою репутацию, привлечь больше иностранных преподавателей и студентов, а также получить новые возможности в области развития международного сотрудничества.

2. Следует усилить позиции в вопросах международного сотрудничества. Один из вопросов, который необходимо решить связан с рекрутингом зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей, так как ни один из 21 ВУЗа не имеет долю иностранных работников больше 10%. Типичной формой развития интернационализации в рамках этого направления являются программы поддержки входящей и исходящей мобильности исследователей и грантовые программы, а также политика, направленная на возвращение в страну ученых, некогда эмигрировавших за границу.

3. Также, стоит уделить внимание студенческой мобильности, а именно студентам из Индии и Китая. Сегодня около 900 тыс. студентов из этих стран обучается за рубежом. И эта цифра увеличивается каждый год, тем более по прогнозам исследователей вплоть до 2050 года население Индии будет расти большими темпами и достигнет цифры в 1,6 млрд. человек. Для достижения данной цели необходимо реализовывать различные национальные стипендиальные программы и гранты.

4. Открытие международных филиалов вузов (МФ) — лишь один из компонентов процесса развития транснационального, или международного, образования, в рамках которого университеты расширяют свое физическое присутствие в других странах. Так на сегодняшний день у российских вузов в общей сложности 20 зарубежных филиалов, которые расположились в Армении, Узбекистане, Азербайджане, Казахстане, Таджикистане и на Украине, т.е. в бывших советских республиках. Это связано с тем, что страны-

соседи, имеющие общую со страной-экспортером культуру и язык и не сумевшие построить собственное качественное высшее образование, несут меньший риск в качестве стран-импортеров, нежели другие, отдаленные государства. Также в США уже появилось пять МФ от российских вузов, а готовятся к открытию еще два.

5. Развитие программ двойных дипломов – является одной из стратегий интернационализации, непосредственно затрагивающих основные сферы деятельности вузов — преподавание/обучение и научную работу в разных странах. Для того чтобы данные программы принесли свои плоды, необходимо основательно подойти к выбору партнерства с университетами такого же или более высокого уровня. Интересно, что некоторые вузы предпочитают работать с более престижными партнерами, для того чтобы избежать необходимости прохождения аккредитации в своей стране.

6. Одним из набирающих обороты механизмов повышения конкурентоспособности ВУЗа являются МООКи. Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) — одно из последних достижений в области использования информационных технологий для развития высшего образования. Благодаря преимуществам, которые дают технологии, концепция МООК делает образование более интерактивным, а подачу материала — более продуманной. На сегодняшний день данная технологи является самой инновационной и недорогой для охвата широкой аудитории (35 млн.чел.). Но ситуация, связанная со стоимостью данных курсов (сегодня большее число курсов можно прослушать бесплатно) может измениться в сторону ее повышения, таким образом МООКи имеют большой потенциал для получения прибыли. Развитие МООКов в России многие связывают с ВШЭ, которая на сегодняшний день предлагает 17 курсов для более чем 200 000 студентов.

Остальным же ВУЗам стоит брать с Вышки пример в развитии данного направления.

7. Переход к системе участия в управлении университетом. Ууу– это форма владения и управления университетом, при которой участники совместно принимают решения или дают рекомендации группе/лицу, наделенным ответственностью за исполнение решений. Ответственные должны учитывать рекомендации, предложенные другими участниками для сохранения общей заинтересованности в процессе принятия решений. Основная цель режима ууу — попытка найти оптимальный баланс между участием всех групп стейкхолдеров и сильной исполнительной властью. При этом предполагается понятная подотчетность в стратегическом и повседневном планировании и принятии решений

Внешний управляющий Совет (Board) выступает в роли «внешнего голоса» в управлении. В его состав не могут входить сотрудники или студенты вуза. Совет заинтересован в развитии университета с учетом потребностей общества/государства/рынка (будущих работодателей, студентов и их родителей). Научно-технические работники (НТР) и профессорско-преподавательский состав (ППС) определяют большинство параметров академического качества: содержание учебных программ, требования к дипломным и выпускным работам, стандарты обучения и оценку работы студентов. Администраторы решают вопросы использования финансовых ресурсов и повседневного управления университета. К данной категории относят деканов факультетов, заведующих кафедрами, ректоров и т.д. Студенты – эта группа допускается сегодня к обсуждению вопросов жизни студентов внутри университета (общих стандартов обучения, питания, проживания или карьерных вопросов).

В российских условиях при переводе университета на другой тип управления, чтобы избежать резкого сопротивления внутриуниверситетского

сообщества, необходимо соблюдать два принципа — принцип открытости информации и принцип вовлеченности заинтересованных людей в процесс изменений.

8. Необходимо более эффективно расходовать предоставленные субсидии. Сегодняшняя «игра в рейтинги» может пагубно сказаться на самом главном – на качестве образования. Это связано с тем, что для того чтобы улучшить позиции в мировых рейтингах достаточно направить львиную долю средств на публикации в международных базах данных и на привлечение иностранных специалистов (а заключают контракты как правило не с самыми лучшими), потому что данные показатели составляют около 40% от общего числа параметров, учитываемых в рейтинге THE и QS. Стоит уточнить, что мы не выступаем противниками привлечения международных специалистов, напротив поддерживаем, просто необходимо подходить к данному вопросу весьма рассудительно.

Реализация предложенных мер на практике позволит российским ВУЗам не только укрепить позиции в международном рейтинге, но и поднять качественную составляющую российского образования на новый уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными задачами в диссертационном исследовании были изучены различные теоретико-методологические подходы к определению понятия конкурентоспособность ВУЗа; был проведен компаративный анализ международных рейтингов конкурентоспособности университетов ARWU, QS и THE; были выявлены основные тенденции в сфере высшего образования в России и за рубежом; также удалось оценить эффективность ВУЗов с помощью метода главных компонент; в заключении были предложены пути повышения конкурентоспособности университетов в Российской Федерации.

В первой главе нами были рассмотрены теоретические аспекты понятий конкуренция, конкурентоспособность и конкурентоспособность ВУЗа с выделением общих признаки для каждого из них. Рассмотрены внешние и внутренние факторы конкурентоспособности университетов. Также были проанализированы современные подходы к оценке конкурентоспособности университета. В качестве одного из главных способов было выделено рейтингование. В пределах данного способа были рассмотрены методики трех основных международных рейтингов: ARWU, QS и THE. В заключительном пункте мы проанализировали, что необходимо предпринять ВУЗам, чтобы стать «международным университетом».

Во второй главе нами был проведен компаративный анализ тенденций на рынке российского и зарубежного образования. Определены предпочтения дальнейшего направления развития отрасли высшего образования в России и за рубежом.

В части раскрытия научной новизны в третьей главе была проведена оценка конкурентоспособности ведущих ВУЗов из проекта 5-100 методом

главных компонент с использованием факторов, обозначенных в документе проекта 5-100. По предложенному методу проведена оценка конкурентоспособности университетов, сделаны соответствующие выводы.

На основе проведенной оценки нами также были предложены пути повышения конкурентоспособности университетов в Российской Федерации. Данные предложения характерны как для ВУЗов Российской Федерации в целом, так и для каждого отдельного ВУЗа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРИКС – группа из 5 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика;

ВУЗ – высшее учебное заведение;

ИТМО - исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики;

ЛЭТИ - Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет им. В.И. Ленина;

НГТУ - Новосибирский государственный технический университет;

НГУ – Новосибирский государственный университет;

НИОКР – научно – исследовательские и опытно-конструкторские разработки;

СПбГУ - Санкт-Петербургский государственный университет;

ТГУ – Томский государственный университет;

ТПУ – Томский политехнический университет;

ФГБОУ ВО- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ФГАОУ ВПО – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования

ВШЭ – Высшая школа экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер Ю.П., Липкина В.В. Лидерство как механизм постоянного обеспечения конкурентоспособности // Стандарты и качество. - 2009. - №10. - С.14 - 22.
2. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. – М.: ОАО «Типография Новости», 2014. – 255 с.
3. Анализ существующих методов оценки конкурентоспособности // Сборник трудов региональной межвузовской научно-практической конференции в КВВКИСУ. – Камышин, 2008. - С. 165 - 167.
4. Артюхов М.В. Управление образовательными системами:
менеджмент, маркетинг, человеческие ресурсы: Курс лекций. Часть I. – Новокузнецк: Издательство МОУ ДПО ИПК, 2014. – 269 с.
5. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом – 2007. - №4(48). – С. 34 – 38.
6. Бездудная А.Г. Методы повышения конкурентоспособности образовательных услуг в условиях единого образовательного пространства: монография / А.Г. Бездудная, О.Ю. Палуба; под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. Г.А. Краюхина. – СПб.: СПбГИЭУ, 2015. – 138.
7. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2009. – 544 с.
8. Гайдамакина И.В. Конкурентоспособность и стратегия развития региональных вузов. Монография. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – 124с.

9. Гельвановский М. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии. // Высшее образование в России. – 2016. - № 10. – С. 32-40. 7.
10. Голик А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза. // Высшее образование в России – 2014. - № – С. 131-134.
11. Голубков Е.П. Маркетинг: Словарь-справочник. – М.: Дело, 2000. – 440 с.
12. Горбашко Е.А. Менеджмент качества и конкурентоспособности: Учеб. пособие. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. - 207 с.
13. Гусейнов Г.Г. Конкурентная стратегия фирмы в условиях глобализации мировой экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ин-т мировой экон. и междунар. экон. отношений РАН. - М., 2009. - 21 с.
14. Данчиков Е.А. Конкурентоспособность предпринимательских структур и продукции. - М., 2009. - 23 с.
15. Жданкин В.Д. Управление развитием предприятия на основе повышения его конкурентоспособности. – Автореф. – Н. Новгород, 2009. – 56 с.
16. Демченко А.А., Кузьбожев Э.Н. Измерение конкурентоспособности предприятия отрасли: теория и методы измерения. - Курск, 2010. - 88 с.
17. Дмитриева Ю. Условия трудоустройства выпускников вузов на рынке труда. // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2015. - № 8. - С. 34-39.
18. Завьялов П.С. Конкурентоспособность и маркетинг // Российский экономический журнал. – 1995. - № 12. – С. 50 – 55.
19. Замураева Л.Е. Факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества организации [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://perspectives.utmn.ru/2009_7/1.4.htm Дмитриева Ю. Преодолевая профессиональный стресс. // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2014. - № 4. - С. 54-59.

20. Иванов Ю.Б. Система факторов конкурентоспособности предприятия. Препринт научного доклада. Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 32 с.

21. Каплина О., Зайченко Д. Оценка конкурентоспособности предприятия на основе процессного подхода // Маркетинг. – 2009– №4(83). – С. 21 – 26.

22. Каретников Т.М., Каретников М.В. Конкурентоспособность фирм. - Челябинск, ЧГТУ, 2009. - 142 с.

23. Корабельников В.М. Формирование стратегии конкуренции // Коммерческая деятельность и предпринимательство: Сб. науч. тр. - СПб.: СПбГИЭА, 2009. - С. 28 – 34.

24. Королев С. В. Издержки производства в системе конкурентоспособности компании: зарубежный опыт и российская практика // Внешнеэкономический бюллетень. - 2009. – №6. – С. 38 - 46.

25. Кравец Л.Г., Обрезанов С.А. Конкурентоспособность предпринимательства и конкурентная разведка. - М., 2010. - 184 с.

26. Лазарев В.А., Мохначев С.А. Конкурентоспособность вуза как объект управления: Монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Пригородные вести», 2003. – 160 с.

27. Лукашенко М. А. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг. // Высшее образование в России. – 2016. - № 9. – С. 45-55.

28. Малин А.С. Межвузовская и внутривузовская конкуренция образовательных программ высшего профессионального образования. // Современная конкуренция. – 2015. № 6, С. 49-55.

29. Маркетинг: учебное пособие / А.П. Мищенко, А.И. Банников,

М.Х. Биктемирова [и др]; под общ. ред. А.П. Мищенко. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.

30. Маркс К. Механизм и результаты внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. // <http://www.economyweb.ru/?p=95>

31. Международный рейтинг конкурентоспособности ARWU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/> 32.

Международный рейтинг конкурентоспособности THE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

33. Международный рейтинг конкурентоспособности QS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topuniversities.com/>

34. Моисеева Н., Пискунова Н., Костина Г. Маркетинг и конкурентоспособность образовательного учреждения (вуза) // Маркетинг. – 1999. №5, С. 77-89.

35. Овечкина О.В. Повышение конкурентоспособности образовательного учреждения диверсификацией деятельности: Монография. – Н.Новгород: ВГИПА, 2011. – 69 с.

36. Официальный сайт Новосибирского государственного технического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nstu.ru> (дата обращения: 05.05.2016)

37. Официальный сайт Новосибирского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru> (дата обращения: 05.05.2016)

38. Официальный сайт Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.eltech.ru/ru/nauchnaya-i-innovacionnaya-deyatelnost/innovacionnaya-deyatelnost> (дата обращения: 17.05.2016)

39. Официальный сайт Томского политехнического университета. Наука и инновации [Электронный ресурс]. –

Режим доступа:

<http://tpu.ru/research/> (дата обращения: 29.04.2016)

40. Официальный сайт Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tusur.ru/ru/nauka-i-innovatsii/innovatsionnaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.04.2016)

41. Полный рейтинг российских стартапов 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/startup-table> (дата обращения: 14.01.2016)

42. Посевной фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php> (дата обращения: 12.11.2015)

i. Пащенко Н.И. Конкурентоспособность вуза и стратегии их деятельности в условиях региональной конкуренции: Дис.... канд. экон. наук. – Уфа, 1999. – 190 с.

43. Петерсонс А. Корпоративная культура негосударственного вуза как фактор обеспечения устойчивого развития. // Труд и социальные отношения. – 2008. - №3. – С. 79-84

44. Портер Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с. ил. – Парал. тит. англ.

45. Портер М. Международная конкуренция. М.: Издательство «Международные отношения», 1993 – 895 с.

46. Проблемы теории и практики управления российскими

предприятиями: Сб. науч. Тр. / Под ред. Л.Е. Чередниковой. – Новосибирск:

НГАЭиУ, 2011. – 150 с.

47. Романова И.Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2005. –

140 с.

48. Сергеев И.В. Экономика предприятия: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 304 с.

49. Создание университетов мирового класса / Джамиль Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009–132 с.

50. Томский государственный университет 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/f43/otchet2015_booklet.pdf (дата обращения: 15.05.2016)

51. Университет ИТМО 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifmo.ru/file/pages/210/prezentacia_RUS_new%20%281%29.pdf (дата обращения: 27.05.2016)

52. Университет ИТМО годовой отчет 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifmo.ru/module/pdf_viewer/pdf_viewer.php?id=36#page/1 (дата обращения: 27.05.2016)

53. Управление конкурентоспособностью предприятия: учебное пособие / Под ред. Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2007. – 325 с.: ил., табл.

54. УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТОМ: Научное издание / ответ. ред. О. Бычкова. – СПб.: Норма, 2016. – 120 с.

55. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2012. – 892 с.

56. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: ИНФРА-М, – 2010. – 312 с.

57. Фатхутдинов Р.А. Национальная идея повышения конкурентоспособности России и подготовка кадров. // Управление персоналом. 1999. Январь.

58. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза. // Высшее образование в России. – 2009. - № 9. – С. 37-38.

59. Филип Дж. Альтбах, Джамиль Салми/ Об изюминках университетских инноваций, 2015 год

60. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент» (080500), «Экономика» (080100) / Т.Г. Философова, В.А. Быков; под ред. Т.Г. Философой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 271 с.

61. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. // <http://www.schumpeter.ru/contents.php?book=kapital>

62. Экономическая теория. Микроэкономика – 1, 2: Учебник / Под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. д-ра экон. наук Г.П. Журавлевой. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко, 2013. – 934 с.

63. Энциклопедический словарь бизнеса. Менеджмент, маркетинг, информатика / Под ред. М.И. Молдованова. – М.: Техника, 1993. – 856 с.

64. Яновский А.М. Конкурентоспособность товара и производителя продукции в системе рыночной экономики. // Стандарты и качество. – 1997. - № 2. – С. 43-44.

65. Яшин Н.С. Исследование конкурентоспособности промышленного предприятия: Методология и опыт: Дис. ... д-ра экон. наук. – Саратов, 1997.

66. Alden, J., and G. Lin. 2004. “Benchmarking the Characteristics of a World-Class University: Developing an International Strategy at University Level.” Leadership Foundation for Higher Education, London.

67. Altbach, Philip G. 2003. “The Costs and Benefits of World-Class Universities: An American’s Perspective.” Hong Kong America Center, Chinese University of Hong Kong, Hong Kong, China.

68. “A World-Class Country without World-Class Higher Education: India’s 21st Century Dilemma.” International Higher Education (40, Summer): 18–20. Retrieved April 10, 2007, from http://www.bc.edu/bc_org/avp/soe/cihe/newsletter/ihe_pdf/ihe40.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ключевые характеристики университетов мирового класса

Университет мирового класса

- Имеет международную репутацию в области научных исследований.
- Имеет международную репутацию в области подготовки специалистов.
- Имеет выдающихся ученых-звезд и признанных лидеров мирового уровня в различных областях научных исследований.

- Признается не только другими университетами мирового класса (например, Лига Плюща, США), но и за пределами системы высшего образования.
- Имеет ряд факультетов мирового класса (не обязательно все). □ Определяет и наращивает сильные стороны в области научных исследований; имеет репутацию признанного лидера в выбранных им специальностях.
- Генерирует инновационные идеи, ведет многообразные фундаментальные и прикладные исследования.
- Производит прорывные научные исследования, результаты которых отмечены (например, Нобелевской премией) и признаны коллегами.
- Привлекает самых талантливых абитуриентов и готовит самых подготовленных специалистов.
- Может привлечь и удержать лучших преподавателей.
- Может привлекать зарубежных преподавателей и студентов.
- Привлекает высокий процент обучающихся аспирантов, которые не только учатся, но и привлечены к исследовательской деятельности. □ Привлекает большое количество иностранных студентов.
- Выходит на мировой рынок образовательных услуг, вовлечен в процесс интернационализации во многих аспектах деятельности (например, исследовательские связи, обмен студентами и преподавателями, визиты на международном уровне).
- Имеет основательную финансовую базу.
- Имеет привлеченный частный капитал и доход.
- Обладает различными источниками дохода (например, государственное финансирование, частные компании, доход от исследовательской деятельности, плата за обучение студентов-иностранцев).

- Предоставляет высококачественные условия и эффективную среду для осуществления исследовательской и академической деятельности как преподавателей, так и студентов (например, превосходно оборудованные здания и лаборатории, высококомфортабельный университетский кампус).
- Имеет первоклассную команду менеджеров, обладающих стратегическим видением и планами его реализации.
- Готовит специалистов, которые достигают вершин карьерного роста и занимает влиятельные и ответственные должности (например, премьер-министров и президентов).
- Зачастую имеет долгую историю, в ходе которой добивается исключительных достижений (например, Оксфордский и Кембриджский университеты в Великобритании, Гарвардский университет в США). □ Вносит значительный вклад в развитие современного общества. □ Постоянно проводит бенчмаркинг с лучшими университетами мира и их подразделениями.
- . Обладает независимостью и вправе сам определять свое развитие.